

Совет Безопасности

Пятьдесят восьмой год

4784-е заседание

Понедельник, 7 июля 2003 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: г-н Ариас (Испания)

Члены:

Ангола	г-н Лукаш
Болгария	г-н Райчев
Камерун	г-н Тиджани
Чили	г-н Муньос
Китай	г-н Чжан Ишань
Франция	г-н де ла Сабльер
Германия	г-н Плойгер
Гвинея	г-н Бубакар Диалло
Мексика	г-н Пухальте
Пакистан	г-н Халид
Российская Федерация	г-н Конузин
Сирийская Арабская Республика	г-н Мекдад
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Кинг
Соединенные Штаты Америки	г-н Уильямсон

Повестка дня

Ситуация в отношении Демократической Республики Конго

Письмо Генерального секретаря от 25 июня 2003 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2003/674)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154 A).

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Ситуация в отношении Демократической Республики Конго

Письмо Генерального секретаря от 25 июня 2003 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2003/674)

Председатель (*говорит по-испански*): Я хотел бы информировать Совет о том, что мною получено письмо от представителя Демократической Республики Конго, в котором она просит пригласить ее для участия в обсуждении вопроса, стоящего на повестке дня Совета. В соответствии с обычной практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить упомянутого представителя принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-жа Буро (Демократическая Республика Конго) занимает место за столом Совета.

Председатель (*говорит по-испански*): В соответствии с пониманием, достигнутым в ходе прошедших ранее в Совете консультаций, и в отсутствие возражений я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить приглашение на основании правила 39 своих временных правил процедуры г-ну Жан-Мари Геэнно, заместителю Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Я приглашаю г-на Геэнно занять место за столом Совета.

В соответствии с пониманием, достигнутым в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, и в отсутствие возражений я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить приглашение на основании правила 39 своих временных правил процедуры г-ну Берtrandу Гангаперсауду Рамчану, заместителю Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и

исполняющему обязанности начальника Управления Верховного комиссара по правам человека.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Я приглашаю г-на Рамчарана занять место за столом Совета.

Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня. Совет проводит заседание в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе проведенных ранее консультаций.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на письмо Генерального секретаря от 25 июня 2003 года на имя Председателя Совета Безопасности, препровождающее два доклада Верховного комиссара по правам человека и Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго, посвященные событиям, происшедшим 3 апреля 2003 года в Дродро и в период с 31 декабря 2002 года по 20 января 2003 года в Момбасе, соответственно. Фотокопии обоих докладов были неофициально распространены среди членов Совета Безопасности. Это письмо и приложение к нему будут изданы в качестве документа Совета Безопасности под условным обозначением S/2003/674.

На этом заседании Совет заслушает брифинг г-на Жан-Мари Геэнно, заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира, и г-на Берtrandа Гангаперсауда Рамчарана, заместителя Верховного комиссара по правам человека и исполняющего обязанности начальника Управления Верховного комиссара по правам человека.

Я предоставляю слово г-ну Геэнно.

Г-н Геэнно (*говорит по-английски*): Как знают члены Совета, мы проводим сегодня заседание для обсуждения двух докладов по ситуации в районе Итури, Демократическая Республика Конго, и конкретно в Момбасе и Дродро. Копии докладов были направлены членам Совета Безопасности. Заместитель Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека Рамчаран более подробно остановится на этих докладах, а также изложит некоторые содержащиеся в них рекомендации, а я хотел бы обратить внимание членов Совета на более значительные тенденции, которые привели к нарушениям в Итури, а также предложить последнюю информацию о недавних событиях в Демократической Республике Конго с момента нашего последнего брифинга в Совете

следнего брифинга в Совете Безопасности, 26 июня. Вначале я обращаюсь к докладам.

Доклад, касающийся Мамбасы, охватывает события, происшедшие в период с октября по декабрь 2002 года, и в нем описываются жестокие расправы, совершенные Движением за освобождение Конго (ДОК), Конголезским объединением за демократию (национальное) (КОД-Н) и Союзом конголезских патриотов (СКП); а доклад по событиям в Додро и в прилежащих районах касается апреля 2003 года, когда были совершены жестокие расправы, в частности комбатантами ленду, а также, возможно, другими.

Уже в течение некоторого времени, регулярно предоставляя новую информацию Совету Безопасности, Секретариат ставит в известность государства-члены о непрекращающемся насилии в районе Итури, где проблемы, связанные с неотложными экономическими потребностями и нехваткой продовольствия, с земельными вопросами и эксплуатацией природных ресурсов, усугубляются стремлением определенных местных, а также иностранных кругов к установлению собственного господства в этом районе.

Политический контекст излагаемых событий включает в себя не только те проблемы, которые я только что упомянул, но и относительную изоляцию Итури от национальных рамок, где лица, совершающие преступления, могут быть преданы суду. Полный развал системы обеспечения правопорядка в Итури означает, что никто, в том числе и те, кто был привлечен к суду властями ДОК в Гбадолите, фактически не понес ответственности за свои действия. Совет Безопасности неоднократно осуждал такую безнаказанность.

Хотелось бы надеяться, что с учреждением переходного правительства в Киншасе виновные будут преданы суду. Однако это может произойти только в том случае, если будет существовать определенная степень централизованного контроля за отправлением правосудия и за сектором правопорядка. Демократической Республике Конго неотложно необходимы институциональные рамки, при помощи которых можно было бы обеспечить привлечение к ответственности тех, кто виновен в преступлениях. В соответствии со всеобъемлющим соглашением, подписанным 17 декабря 2002 года, должны быть созданы Национальная комиссия по

установлению истины и примирению, а также Национальный центр защиты прав человека. Поддержка международным сообществом работы этих органов будет иметь решающее значение.

Как отмечается во втором специальном докладе Генерального секретаря (S/2003/566) от 27 мая, Миссия Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК) будет тесно сотрудничать с правительством Демократической Республики Конго, которое вскоре должно быть создано, в деле учреждения и обеспечения функционирования этих жизненно необходимых институтов.

Если обратиться к политической обстановке, то членам Совета Безопасности известно, что факторы, обусловившие задержки в достижении договоренности о распределении должностей в рамках высшего военного командования, которые препятствовали формированию переходного правительства, были окончательно устранены 29 июня при посредничестве Специального посланника Ньяссе, генерала Барила и правительства Южной Африки. Стороны пришли к соглашению, в соответствии со Вторым меморандумом по вопросам армии и безопасности, подписанным в тот день, что на пост начальника Генерального штаба будет назначен представитель правительства Демократической Республики Конго; на должности заместителя начальника Генерального штаба по административным вопросам и командующего военно-морскими силами будут назначены представители ДОК; а на должности заместителя начальника штаба по материально-техническому обеспечению и командующего сухопутными войсками — представители КОД-Гома. Впоследствии, 30 июня, в Мбандаке президент Кабила издал декрет, в котором объявил состав переходного правительства, которое будет состоять из 36 министров и 25 заместителей министров, представляющих различных участников межконголезского диалога. В заявлении в ознаменовании этого события Генеральный секретарь приветствовал обнародование состава нового правительства и обещал оказание ему поддержки со стороны Организации Объединенных Наций.

Следующими шагами будут приведение к присяге четырех заместителей президента и первое заседание совета министров, с которого новое правительство официально начнет свою деятельность. МООНДРК проводит непосредственные консульта-

ции со сторонами, чтобы обеспечить учет тех проблем в области безопасности, которые вызывают озабоченность у политических руководителей, в особенности у ДОК и у КОД-Гома. Разумеется, крайне важно, чтобы все руководители прибыли в Киншасу, что станет залогом успешного начала работы правительства. В этой связи хочу отметить, что члены нового переходного правительства уже начали прибывать в Киншасу. МООНДРК наращивает усилия, чтобы содействовать приезду парламентариев и сенаторов со всей страны.

Что касается положения в обеих Киву, то после состоявшегося ранее в Бужумбуре 19 июня подписания Акта о прекращении военных действий представители правительства Демократической Республики Конго, КОД-Кисангани-Движения за демократию и КОД-Гома встретились в Бени 26 июня при посредничестве МООНДРК и создали «Совместную миссию по контролю» для контроля за выводом сил КОД-Гома на расстояние 15 километров к югу от их позиций в Рвесе и Кимбулу, а также за тем, чтобы силы КОД-Кисангани-Движения за демократию (ОД) оставались на их нынешних позициях, и за процессом расквартирования Конголезских вооруженных сил (КВС) в Мавиви.

Согласно первоначальной оценке МООНДРК, КВС, КОД-Кисангани-ОД и КОД-Гома в основном выполнили первую фазу соглашения о прекращении огня и выводе войск, хотя КОД-Гома впервые приняло участие в работе Совместной миссии по контролю только 4 июля. Предложения о дальнейших процедурах вывода и контроля были представлены трем сторонам и будут обсуждаться на заседаниях Совместной комиссии по контролю 7 и 8 июля. Патриотическая армия Конго, являющаяся военным крылом КОД-Кисангани-ОД, провела 2-4 июля операции по разоружению «майи-майи» в Бени и Бутембо, с тем чтобы не допустить дестабилизации режима прекращения огня.

(говорит по-французски)

Сейчас я остановлюсь на положении в Итури, и в особенности в Буниа. Ситуация в области безопасности в Буниа сейчас является стабильной, и Временные чрезвычайные многонациональные силы совместно с контингентом МООНДРК продолжает патрулировать город, который 25 июня был объявлен зоной, свободной от оружия. Хотя СКП

передислоцировало свои войска за пределы города, нельзя исключать возможности присутствия солдат, переодетых в гражданскую одежду.

Тем временем около 6000 внутренне перемещенных лиц, большинство из которых, очевидно, являются коренными жителями города, возвратились из лагерей и отдаленных мест. Вызывающим беспокойство фактором по-прежнему является незаконное занятие элементами СКП частных домов тех, кто хотел бы вернуться. Временные чрезвычайные международные силы и МООНДРК также способствуют возвращению в город жителей национальности ленду, включая их политических представителей. В этой связи 29 июня МООНДРК обеспечила сопровождение рекогносцировочной миссии в составе представителей различных учреждений Организации Объединенных Наций и других неправительственных организаций в районы, занятые ленду, в 28 километрах к югу от Буниа. Члены временной администрации Итури также сопровождали миссию в стремлении распространить свое политическое влияние за пределы Буниа. Предусматривается проведение новых подобных миссий в радиусе 40-50 километров от Буниа.

Местная радиостанция в Буниа, «Радио Кандип» продолжает находиться под контролем СКП. МООНДК согласно плану, согласованному с временной администрацией Итури, охраняет помещенные радиостанции, с тем чтобы обеспечить в конечном счете контроль над ней временной администрации Итури и не допустить ее использования в качестве орудия распространения пропагандистских или разжигающих ненависть посланий.

Как известно членам Совета, причиной усиленного присутствия сил безопасности в Буниа было создание адекватного политического потенциала в целях прочного закрепления временной администрации в Итури. Администрация сейчас занимает более активную позицию в отношении осуществления ее мандата: назначен мэр Буниа, начать размещение сил местной гражданской полиции — хотя и в небольшом количестве — в ключевых районах города в сотрудничестве с МООНДРК. Однако необходимо признать, что утверждение в полном объеме власти временной администрации и обеспечение ее полноценного функционирования будут губительным процессом. МООНДРК и Департамент операций по поддержанию мира, в сотрудничестве с Программой развития Организации Объединенных

Наций, Управлением по координации гуманитарной деятельности и учреждениями, оказывающими гуманитарную помощь, разработали стратегию для Итури с целью обеспечения руководства деятельностью учреждений Организации Объединенных Наций и их партнеров и ее координации, прежде всего делая упор на оказании гуманитарной помощи населению в Буниа. Этот план, уже разработанный в окончательной редакции, поможет тем, кто занимается оказанием помощи в регионе, расширить объем этой помощи, используя временную администрацию Итури. План будет доведен до сведения членов Совета Безопасности и всех других потенциальных доноров в течение недели, наряду с просьбой о помощи. Это является дополнением к усилиям МООНДРК, направленным на поддержание тесного сотрудничества с временной администрацией Итури.

В настоящее время прилагаются все усилия для обеспечения гарантий развертывания второй целевой группы в Буниа к 15 августа 2003 года, чтобы предоставить Временным чрезвычайным многонациональным силам примерно две недели на передачу полномочий. Департамент операций по поддержанию мира также проводит консультации со странами, которые могут предоставить войска, по вопросу окончательного состава бригады, которая должна быть развернута в Итури и предложение о создании которой было включено Генеральным секретарем в его второй специальный доклад от 27 мая 2003 года (S/2003/566) в ожидании решения Совета Безопасности.

И наконец, позвольте мне добавить, что Специальный представитель Генерального секретаря г-н Свинг уже прибыл в Конго и в выходные посетил Буниа, чтобы лично оценить ситуацию.

В заключение позвольте мне подчеркнуть, что в результате размещения мощных многонациональных войск в Буниа уже начал меняться баланс сил между воюющими сторонами и законными политическими субъектами в этой части Конго. Главной группой, получившей преимущества от этого, являются тысячи мирных граждан, которые наконец смогут вернуться в свои дома и снова жить в естественных условиях безопасности.

В этой связи чрезвычайно важно, чтобы формируемая по рекомендации Генерального секретаря бригада, которая должна заменить Многонацио-

нальные силы в Буниа и которая затем будет размещена также в районе Итури, обладала бы достаточной мощью и была размещена таким образом, чтобы ее присутствие дало возможность опираться на уже достигнутые результаты стабилизирующего присутствия Многонациональных сил. В то же время, мы полностью отдаем себе отчет в том, что Буниа, как и Итури, потребует неусыпного внимания международного сообщества.

Как Секретариат часто указывал Совету, необходимо неустанное международное давление на стороны, чтобы убедить их, что переходный политический процесс является для них единственной возможностью. В этой связи также следует помнить о необходимости призвать к ответу тех, на ком лежит ответственность за преступления. Не подлежит сомнению, что мир, подлинный, реальный мир не может быть восстановлен без искоренения безнаказанности. Я хочу предложить Совету Безопасности рассмотреть дополнительные шаги, которые могут быть предприняты для того, чтобы помочь властям Демократической Республики Конго в укреплении потенциала государства по созданию функционирующей судебной системы, способной обеспечить, чтобы те, на ком лежит ответственность за преступления, были призваны к ответу с помощью международного сообщества.

Председатель (*говорит по-испански*): Следующий оратор — заместитель Верховного комиссара по правам человека г-н Бертрана Гангаперсауд Рамачаран.

Г-н Рамачаран (*говорит по-английски*): Защита прав человека — это один из тех видов деятельности, которые определяют настоящее и будущее Организации Объединенных Наций. Никакая другая организация не может заменить Организацию Объединенных Наций с точки зрения всемирного значения, законного статуса, доверия и ее международного кодекса прав человека. Организация Объединенных Наций является отражением всего мира, привлекая всех ценностями, лежащими в основе ее Устава и Всемирной декларации прав человека.

Каждой стране еще есть над чем работать в отношении соблюдения Всемирной декларации прав человека. Миссия Организации Объединенных Наций в сфере обеспечения соблюдения прав человека является главным смыслом ее существования и

становится все более и более доминирующей среди других главных задач Организации Объединенных Наций и в работе Совета Безопасности.

Организация Объединенных Наций, с помощью Совета Безопасности, стремится к предотвращению конфликтов во всем мире. В этой области Организация Объединенных Наций играет незаменимую роль. В моей недавней работе о Совете Безопасности и защите прав человека я стремился продемонстрировать, что Совет делает все более сильный упор на повышении роли и защите прав человека в деле предотвращения конфликтов. Я воспользуюсь этой возможностью, чтобы вручить экземпляр моей книги г-ну Председателю.

В различных частях земного шара миротворцы Организации Объединенных Наций стремятся оказать помощь в изыскании путей разрешения разногласий и конфликтов. Никто другой не придает такого большого значения, как Организация Объединенных Наций, тому, чтобы оказывать помощь, независимо от цвета кожи или национальной принадлежности населения той или иной страны. Флаг миротворческих сил Организации Объединенных Наций все заметнее несет на себе отблеск вечного огня Всемирной декларации прав человека. Как неоднократно заявлял Совет, миротворческая и правозащитная деятельности должны идти рука об руку, поскольку право на жизнь имеет основополагающее значение. Право на жизнь — это связь между миром и справедливостью.

Другая роль, которая определяет лицо Организации Объединенных Наций — это поддержание мира и наблюдение за соблюдением мира. Совет Безопасности отметил, что операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира должны способствовать защите и повышению роли прав человека. Совет также отвел правам человека центральное место в миротворческих миссиях Организации Объединенных Наций.

Гуманитарная работа Организации Объединенных Наций отводит ей уникальную роль в качестве воплощения совести страдающего человечества. Все больше и больше сливаются действия Организации Объединенных Наций в рамках ее гуманитарной миссии и миссии по защите прав человека. Это и не может быть иначе, потому что принцип защиты прав человека основан на принципе гуманизма.

Организация Объединенных Наций работает в сотрудничестве со странами всего мира над практическим выполнением проектов в сферах развития, управления, укрепления демократии и законности. Страны и народы всего мира доверяют Организации Объединенных Наций. Они считают, что Организация Объединенных Наций — это их организация. Ни одно другое учреждение или организация не обладают подобной легитимностью, и права человека являются неотъемлемой частью каждой из сфер деятельности Организации Объединенных Наций. Все чаще и чаще делается упор на укрепление национальных систем и институтов охраны прав человека.

Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности стремятся привлечь особое внимание к защите гражданских лиц в условиях военных конфликтов, к защите женщин и детей и к новым угрозам безопасности, таким, как ВИЧ/СПИД. Таким образом, меняются концепция и конкретное содержание понятия безопасности. Совет не раз отмечал, что в основе безопасности наций лежит безопасность человека. Безопасность человека определяется нормами прав человека, которые наполняют содержанием это понятие. Задача, которая стоит перед нами сегодня, — это обеспечение безопасности многострадального населения Демократической Республики Конго путем обеспечения соблюдения его прав человека.

(говорит по-французски)

Я благодарен Совету Безопасности за приглашение вместе с моим коллегой Жан-Мари Геэнно представить доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, касающийся событий, происшедших 3 апреля 2003 года в Дродро, район Итури, Демократическая Республика Конго. Представление этого доклада также дает нам возможность произвести быстрый обзор постоянных нарушений прав человека и норм международного гуманитарного права в этом районе.

Этот доклад подготовлен в соответствии с заявлением Председателя Совета Безопасности от 8 апреля 2003 года, в котором Совет решительно осудил массовые убийства, совершенные в Дродро, в районе Итури, и обратился к Управлению Верховного комиссара по правам человека с просьбой про-

вести расследование происшедших событий и представить максимально полный отчет о них в кратчайшие сроки. Данный доклад является результатом расследования, проведенного на месте 5 апреля 2003 года Управлением Верховного комиссара по правам человека в тесном сотрудничестве с Миссией Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК); в нем также использовалась информация, собранная миссией в составе сотрудников Управления Верховного комиссара по правам человека, представителей МООНДРК и двух экспертов-правоведов, посетивших Дродро и окрестности в период с 18 апреля по 5 мая 2003 года. В докладе этой многопрофильной группы отмечаются серьезность и систематический характер злодеяний и нарушений прав человека, совершавшихся на постоянной основе в отношении населения этой провинции Демократической Республики Конго в последние месяцы. В нем также содержатся некоторые замечания, на которые я хотел бы обратить внимание Совета.

Граничащий с Угандой район Итури является сегодня одной из самых нестабильных провинций Демократической Республики Конго. После вспышки конфликта в Демократической Республике Конго в августе 1998 года, и в особенности после раскола Конголезского объединения за демократию-Кисангани/Освободительного движения (КОД-К/ОД), приведшего к созданию Союза конголезских патриотов (СКП) приблизительно год назад; этот район провинции Ориенталь стал ареной жестокого насилия и ожесточенных схваток между различными диссидентскими группировками, этническими группами самообороны и военизированными группировками племен.

В основе жестокостей и насилия, от которых страдает население этого района Демократической Республики Конго, лежат идеология собственной исключительности, ненависть, межплеменные и межэтнические разногласия и антагонизмы. Это насилие, а также порожденная им напряженность были усугублены в последнее время несколькими факторами: отсутствием надежного и эффективного управления в Итури, присутствием иностранных сил, наличием огромных природных богатств, которые порождают алчность, борьбой за власть между местными лидерами, которые стремятся занять место на национальной политической арене, а также

спорами по вопросам собственности на землю и на природные ресурсы.

Воздействие такого конфликта сказывается на осуществлении большинства прав, которые содержатся во Всеобщей декларации прав человека и последующих международных документах по правам человека. Нарушение прав человека, о которых я сегодня буду говорить, носят массовый и систематический характер и требуют особого внимания.

(говорит по-английски)

Управление Верховного комиссара по правам человека уже дважды проводило брифинги для Совета Безопасности по серьезным нарушениям прав человека, происходящим в Демократической Республике Конго. Эти брифинги, в основном, касались района Итури. Однако, как известно Совету Безопасности, многочисленные случаи злодеяний и широкомасштабных нарушений прав человека и норм международного гуманитарного права имели место и в других районах страны и заслуживают проведения расследования. Однако его было невозможно провести по целому ряду причин, в том числе в силу сложившейся в некоторых районах ситуации в плане безопасности, а также отсутствия сотрудничества и соответствующих финансовых средств для решения столь важной задачи.

Как известно членам Совета Безопасности, события, которые произошли в Дродро и прилегающих районах 3 апреля 2003 года, являются лишь звеном в длинной цепи актов межэтнического насилия, столкновений между вооруженными группировками и между враждующими военизированными группами и фракциями повстанцев. Показания свидетелей, собранные миссией по установлению фактов, показывают, что грубые и широкомасштабные нарушения прав человека, имевшие место во время событий 3 апреля 2003 года, включали убийства, пытки, грабежи и уничтожение собственности. К числу наиболее ужасающих нарушений прав человека, о которых сообщили свидетели, относятся около 408 случаев суммарной казни, более 80 случаев причинения серьезных ранений или увечий, а также многочисленные случаи ограбления складов и магазинов. Во время этих событий сжигались дома, угонялся скот, из домов грабителями изымались ценности. В главной больнице Дродро, которую посетила группа следователей, было обна-

ружено 48 тел — в большинстве своем женщин и детей.

Группа следователей также посетила массовые захоронения в Ларгу, Ниали и Джиссе. Только в Джиссе было обнаружено 20 массовых захоронений, хотя члены миссии смогли посетить только 8 из них. Согласно сообщениям свидетелей, в могилах находится примерно 140 тел. Нужно отметить, что число людей, убитых в этом районе, несомненно выше, поскольку наша группа не смогла посетить восемь других мест, в которых нам не были предоставлены гарантии безопасности.

Согласно информации, переданной группе следователей, большинство жертв это женщины и дети, некоторые из них были убиты и изувечены с помощью мачеты, других же сожгли заживо. Большая часть этой информации была подтверждена судебно-медицинскими экспертами из миссии по расследованию после осмотра некоторых захоронений.

В свете всей собранной информации, включая заключения группы судебно-медицинских экспертов, группа следователей подтвердила, что убийства произошли 3 апреля 2003 года между 05 ч. 45 м. и 08 ч. 00 м. утра. Нападениям подверглись Дхесса, Дума, Ниали, Дзатха, Киза, Нгазба, Джисса, Кпатиз, Коли, Лера, Буки, Нджала и Кпалуба, и в ходе нападений использовалось холодное оружие — мачете, топоры, копья и стрелы, — а также стрелковое оружие. Позвольте мне отметить, что речь идет не об обычных убийствах в ходе конфликта, речь идет о событиях, которые поражают человеческое сознание.

Многие свидетели подтвердили, что убийства были совершены членами военизированных подразделений ленду. Мир был потрясен широкомасштабным использованием детей-комбатантов в совершении этих злодеяний. События в Дродро и в 15 прилегающих населенных пунктах оказали ужасающее воздействие на беззащитных жителей этого района Демократической Республики Конго. Когда в начале мая 2003 года начались кровопролитные столкновения между ополчением ленду и ополчением хема, по подсчетам, 55 000 человек бежали на юг. Те, кто пережил массовые расправы, из-за отсутствия безопасности вынуждены были бежать ночью в крупные города или в леса.

После завершения миссии по расследованию наше отделение в Демократической Республике Конго в сотрудничестве с МООНДРК продолжало внимательно следить за событиями, происшедшими совсем недавно в Итури. Собранная на сегодняшний день информация указывает на продолжение столкновений между ополчением ленду и ополчением хема, что ведет к новым серьезным нарушениям прав человека, массовому перемещению гражданских лиц и ухудшению гуманитарной ситуации.

Поступали сообщения о том, что 31 мая и 1 июня 2003 года в Чоме вновь имели место столкновения между ополчением ленду и ополчением хема, в которых якобы принимали участие солдаты Конголезских вооруженных сил. В результате этого инцидента погибло по крайней мере 350 человек — главным образом гражданские лица. Из них 253 человека погибли в торговом центре города, 22 — в резиденции главы Партии за единство и обеспечение целостности Конго и 37 человек были убиты в городской больнице: им перерезали горла и изрубили их мачетами.

Мы также получили сообщения о нападениях, совершенных 7 июня 2003 года боевиками, связанными ранее с ополчением ленду, в Чоме, Касейни и в городе Буниа, в результате которых погибло от 300 до 500 человек. Кроме того, 18 июня 2003 года на территории резиденции губернатора города Буниа было обнаружено несколько массовых захоронений.

В добавление к суммарным казням конфронтация и поднявшаяся в результате волна насилия привела к своевольным арестам, похищениям, изнасилованию, беспощадным расправам и уничтожению собственности. Число перемещенных лиц увеличилось до 74 000 человек. Большая часть перемещенных лиц находится вокруг аэропорта города Буниа и на территории, занимаемой военными наблюдателями МООНДРК. Эти люди по-прежнему сталкиваются с серьезными проблемами в области здравоохранения, обеспечения продовольствием, доступа в школы, которые пытаются решать гуманитарные учреждения.

Как известно членам Совета, в той части доклада миссии Совета в регион Центральной Африки, состоявшейся 7–16 июня 2003 года (S/2003/653), которая касается Демократической Республики Конго, в основном подтверждаются соображения,

изложенные нами в докладе о Дродро и в предыдущих докладах. В соответствии с рекомендациями миссии Совета, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и МООНДРК проводят консультации и обсуждения с соответствующими сторонами в интересах оказания помощи национальным переходным учреждениям в том, чтобы положить конец безнаказанности, восстановить систему правосудия и принять соответствующие переходные правовые меры для восстановления правопорядка.

Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и МООНДРК подтвердили свою готовность поддерживать создание и эффективное функционирование соответствующих национальных структур, в частности Национального центра защиты прав человека и Национальной комиссии по установлению истины и примирению, учреждение которой предусмотрено Всеобъемлющим соглашением, а также Комиссии по установлению мира в Итури.

Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека уже в третий раз в этом году получает возможность выступить в Совете Безопасности с брифингом по ряду конкретных случаев жестокости и ужасающих нарушений прав человека, совершенных в Демократической Республике Конго. Сама частота этих брифингов четко свидетельствует о том, что в этой стране постоянно наблюдаются грубые нарушения прав человека, и о том, что Совет Безопасности признает этот факт.

Наше Управление имело возможность поделиться с Советом информацией и сообщениями о ситуации в области прав человека, схема которых остается неизменной со времени начала конфликта в августе 1998 года. Бросаются в глаза три вывода. С вашего позволения, я приведу эти выводы в подтверждение выводов, содержащихся в пунктах 26 и 28 доклада миссии Совета Безопасности.

Первый вывод заключается в том, что все стороны и особенно повстанческие движения, враждующие группировки и другие вооруженные группы и группы боевиков, действующие в восточной части Демократической Республики Конго, по-прежнему прибегают к нарушению прав человека в качестве средства создания атмосферы террора и подавления, тем самым обеспечивая свой контроль

над населением и богатыми природными ресурсами.

Второй вывод сводится к тому, что отсутствие безопасности и террор, а также неготовность сторон сотрудничать препятствуют началу тщательных и всеобъемлющих расследований с тем, чтобы пролить свет на многочисленные случаи массовых расправ и другие грубые нарушения прав человека, имевших место в различных районах Демократической Республики Конго. В целом враждующие стороны не проявляют готовности выполнять свои обязательства в соответствии с международным правом по расследованию дел ответственных за совершение серьезных нарушений прав человека и норм гуманитарного права и по привлечению к ответственности тех, кто повинен в совершении таких злодеяний. Следовательно, интересы правосудия могут быть обеспечены лишь путем предоставления как национальным, так и международным механизмам возможности провести углубленное расследование этих преступлений для определения их масштабов и мотивов.

Третий вывод заключается в том, что неспособность принять необходимые конкретные меры, направленные на то, чтобы положить конец климату безнаказанности в Демократической Республике Конго, будет способствовать формированию представления о том, что международное сообщество проявляет пассивность и допускает двойные стандарты в том, что касается серьезных и грубых нарушений прав человека. Это усугубит существующее среди гражданского населения чувство отсутствия справедливости, что будет способствовать новому циклу возмездия и культуре безнаказанности.

16 мая 2003 года Прокурор Международного уголовного суда г-н Луис Морено Окампо посетил наше отделение в Женеве с целью обсуждения возможных областей сотрудничества. Мы подняли вопрос о положении в Демократической Республике Конго и обсудили его с ним. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека подчеркнуло, что нарушения прав человека, имевшие место в различных районах этой страны, в частности совершенные в Итури, должны стать предметом скорейшего расследования. Наше Управление готово продолжать тесно сотрудничать с Международным уголовным судом в любых уси-

лиях в отношении событий в Демократической Республике Конго.

Я посмею сказать, что параллельно с этими усилиями Совет Безопасности мог бы рассмотреть возможность принятия надлежащих мер в ответ на серьезные нарушения в Демократической Республике Конго прав человека и норм международного гуманитарного права, с учетом релевантности Международного уголовного суда.

Мы в Управлении Верховного комиссара также очень надеемся, что Национальный центр защиты прав человека и Национальная комиссия по установлению истины и примирению, которая, как мы рассчитываем, будет учреждена в ближайшее время, будут работать и взаимодействовать на конструктивной основе и будут оказывать поддержку переходному правительству в борьбе с культурой безнаказанности. Те, кто совершил грубые нарушения прав человека, должны знать, что они будут привлечены к ответственности.

Я занимаюсь правами человека всю свою жизнь, я 30 лет работаю в Организации Объединенных Наций. И я убежден в одном: угроза правосудия в отношении тех, кто совершает грубые нарушения прав человека, это одно из тех средств, которые имеются в нашем распоряжении, одно из тех средств, которые мы должны быть готовы задействовать.

В начале своего выступления я отметил, что Совет в своей работе все в большей степени отводит центральное место обеспечению соблюдения прав человека в рамках усилий по предотвращению конфликтов, установлению и поддержанию мира, в сфере миростроительства, гуманитарной области и в области развития. Совет Безопасности также выступает за соблюдение принципов международной ответственности, международного контроля, примирения и справедливости.

В заключение я хотел бы сделать особый акцент на принципах международной подотчетности и международного надзора. Любая ситуация, в связи с которой Совет Безопасности выступает с тем или иным заявлением, требует применения принципов международной подотчетности и надзора. Совет Безопасности должен быть уверен в том, что мир и справедливость в конечном итоге были обеспечены. Это подразумевает, особенно в случае Демократической Республики Конго, принцип особого

и устойчивого интереса, который Совет действительно применяет — я повторяю, принцип особого и устойчивого интереса. Я посвятил почти четыре года миротворчеству и поддержанию мира в бывшей Югославии. Мы говорили, что конфликт там был одним из крупнейших конфликтов после второй мировой войны. Мы знаем, что конфликт в Демократической Республике Конго привел к гибели миллионов людей. Поэтому к этой ситуации должен быть применен принцип особого и устойчивого интереса.

В заключение позвольте мне сделать одно, последнее замечание. В докладах, рассматриваемых Советом сегодня, приводятся бесспорные доказательства уголовной ответственности отдельных лиц. Совет должен дать им понять, что они понесут ответственность. Совет должен дать им понять, что в основе будущей Демократической Республики Конго будет принцип соблюдения прав человека. Ибо в этом суть Организации Объединенных Наций и суть Совета Безопасности. В конечном счете, соблюдение прав человека является мерилем успеха, и международная безопасность должна быть обеспечена за счет обеспечения безопасности человека.

(говорит по-испански)

В заключение, г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас и членов Совета за предоставленную мне возможность выступить сегодня перед вами. Я изучал роль, которую Совет Безопасности играет в сфере защиты прав человека, и сегодня я хотел бы воспользоваться возможностью, чтобы преподнести вам экземпляр книги, которую я недавно написал по этой теме. Как вы понимаете, для меня большая честь выступить сегодня перед вами и сделать заявление по правам человека. Справедливость для меня имеет первостепенное значение.

Председатель *(говорит по-испански)*: Я благодарю г-на Рамчарана за предоставленную Совету информацию и врученную нам книгу, которая, как представляется, является углубленным и интересным исследованием по этой исключительно важной теме. Как он сказал, справедливость имеет приоритетное значение.

Г-н Конузин (Российская Федерация): Мы признательны заместителю Генерального секретаря г-ну Геэнно и заместителю Верховного Комиссара по правам человека за подробные брифинги о ситуации в Демократической Республике Конго.

Приветствуем договоренности между конфликтующими конголезскими сторонами о формировании национального переходного правительства. Хочется верить, что это соглашение будет способствовать урегулированию в Демократической Республике Конго, установлению контроля правительства над территорией всей страны, реабилитации этой многострадальной страны.

Представленная информация о положении с правами человека в Конго потрясает. Нельзя без содрогания читать доклады Верховного комиссара по правам человека о событиях в Дродро и Специальной группы по расследованию событий в Момбасе. Эти документы стоят в одном ряду со свидетельствами самых трагических событий в период второй мировой войны.

Сегодня становится очевидно — акты бесчеловечной жестокости в Руанде, Демократической Республике Конго, Сьерра-Леоне, Либерии являются новым вызовом миру и безопасности в Африке. Массовые нарушения прав человека и норм международного гуманитарного права, бесчеловечность стали неперенным зловещим элементом межафриканских конфликтов.

В первой половине июня миссия Совета Безопасности совершила поездку по ряду государств Центральной Африки. Мы посетили Буниа, где имели отдельную встречу с представителями международных гуманитарных организаций. Эти самоотверженные люди, живущие в тяжелейших условиях гражданской войны в Конго, сказали нам: радиус их действий не превышает 200 метров. Каждый день они работают по спасению людей в непосредственной близости от невидимой линии, отделяющей жизнь от смерти. Эти люди спросили нас, что мы можем сделать, чтобы остановить резню, чтобы преступления против человечности не остались безнаказанными. Мы обещали им поднимать эту проблему везде, где будет возможность. Мы ставили эти вопросы в Центральной Африке, они постоянно поднимались в ходе только что завершившейся миссии Совета Безопасности в страны Западной Африки.

Тех, кто может это сделать, я прошу передать гуманитарным работникам в Конго и других африканских странах — свое обещание мы сдержали. Но этого мало. Нужны конкретные действия. Тревожит то, что отклики на наши обращения ниже той реак-

ции, которую можно было бы ожидать. Мы регулярно ставили вопрос о детях-комбатантах перед главами государств, членами правительств, руководителями вооруженных формирований. Все они отвечали нам, что не имеют к этому никакого отношения. Но при этом никто не проявил большой готовности расследовать и добиться искоренения этого явления. Иногда создавалось впечатление, что мы говорим о чем-то мало существенном и даже несущественном. Но дети-солдаты есть! Мы их видели, я сам видел десятилетних мальчиков с автоматами в Буниа. Кто-то эти автоматы им дал. Кто-то руководит этими детьми.

По нашему мнению, нужны конкретные скоординированные действия в субрегионах, на местах. Большую роль могут сыграть региональные организации — Африканский союз, САДК, ЭКОВАС, СЕМАК. Очень важно, чтобы сами африканцы прониклись критической важностью этой проблемы и непосредственно подключились к ее искоренению.

Я хотел бы задать следующий вопрос: что предпринимается африканскими организациями по выполнению международных конвенций и их собственных документов по предупреждению массовых нарушений прав человека и международного гуманитарного права в ходе действующих конфликтов в Африке? Чем международное сообщество может им помочь?

Г-н Тиджани (Камерун) (*говорит по-французски*): Моя делегация хотела бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-на Жан-Мари Геэнно за его брифинг о последних событиях, касающихся политической и военной ситуации в Демократической Республике Конго. Мы хотели бы также поблагодарить заместителя Верховного комиссара по правам человека г-на Бертрана Рамчарана за его всеобъемлющий брифинг о ситуации в области прав человека в Демократической Республике Конго, в особенности в Дродро и Итури.

13 февраля 2003 года Совет Безопасности заслушал брифинг г-на Сержиу Виейры ди Меллу, который уделил особое внимание положению в Момбасе. Та информация, которую он нам сообщил, вызвала сильные эмоции и глубокое негодование. Информация, содержащаяся в двух докладах, предоставленных вниманию Совета сегодня, относи-

тельно злодеяний — некоторые из которых совершались преднамеренно — отвратительна, невыносима и шокирует человеческую совесть. Как нас может не потрясать совершение в этом столетии актов организованной резни и пыток в подобных масштабах, в том числе таких, как систематическое и массовое изнасилование, вовлечение в сексуальное рабство, нанесение увечий острыми орудиями и другие бесчеловечные и унижительные меры наказания. Я избавлю Совет от подробного описания.

Ход конфликта в Демократической Республике Конго с 1998 года характеризовался особенно широкомасштабными нарушениями прав человека и норм гуманитарного права. Помимо ужасающего, огромного числа жертв подобных преступлений — около 3 миллионов человек — этот конфликт стал, похоже, самым кровопролитным со времени второй мировой войны. Я хотел бы подчеркнуть, что, как мы слышали ранее от г-на Геэнно и г-на Рамчарана, гражданские лица составляют наибольшее число жертв. В ходе этого конфликта некоторые из его участников явно утратили элементарные понятия человечности и уважения прав человека. Никакие интересы, никакие военные цели или стратегии достижения любых задач не могут оправдать бесчеловечность и варварство, которые отражены в этих двух докладах. Моя делегация решительно осуждает такие действия и призывает все конголезские стороны покончить с безумием, чтобы, при помощи международного сообщества, они смогли наконец перевернуть эту печальную страницу своей истории и начать новую главу разума и надежды.

В этой связи мы приветствуем формирование правительства Демократической Республики Конго 30 июня вслед за подписанием меморандума, касающегося структуры армии. Это явилось значительным шагом вперед, который открывает новые перспективы достижения согласия, мира и справедливости в стране. Все конголезские стороны должны теперь совместно работать в целях восстановления доверия, безопасности и стабильности и возобновления экономической деятельности в стране. Тем, кто хорошо знаком с Демократической Республикой Конго, известно, что это является сложной задачей, успешное решение которой можно гарантировать только при выполнении трех условий: обеспечении подлинной политической решимости самих конголезцев, существенной и твердой приверженности со стороны Организации Объединен-

ных Наций и отведении центральной роли в переходном процессе принципам мира и справедливости.

Нам представляется, что всех тех, кто виновен в совершении вопиющих нарушений прав человека, уголовного права и преступлений против человечности в ходе конфликта, необходимо привлечь к ответственности перед соответствующими судебными властями, чтобы они понесли наказание за свои преступления. С безнаказанностью следует постоянно и решительно бороться. В этом отношении Совету Безопасности следовало бы, возможно, неотложно рассмотреть вопрос о создании судебного механизма, способного заняться положением в Демократической Республике Конго. Со своей стороны, Камерун поддержит создание национальной системы отправления правосудия в рамках переходных институтов, которой международное сообщество окажет полную поддержку в целях обеспечения полной эффективности и полного соблюдения закона. Такая система будет соответствовать нынешней динамике воссоздания суверенитета Демократической Республики Конго и будет содействовать тому, чтобы конголезский народ вновь стал хозяином своей судьбы.

В феврале этого года г-н Виейра ди Меллу предложил Совету Безопасности создать механизм установления истины и примирения в Демократической Республике Конго, который мог бы помочь конголезскому народу покончить с ужасами и трагедиями прошлого, память о которых продолжает его преследовать. Поэтому я приветствую предстоящее создание Комиссии по установлению истины и примирению. Равным образом я приветствую усилия Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК) по оказанию содействия в создании и обеспечении деятельности данной комиссии.

Все эти инициативы следует осуществлять в контексте эффективных общих рамок, которые включают особый подход к правам самых уязвимых представителей населения — женщин и детей, которых превратили в средства ведения жестокой войны. Нельзя забывать о последствиях актов коллективного изнасилования с точки зрения распространения ВИЧ/СПИДа. Кроме того, существование большого числа перемещенных лиц в Демократической Республике Конго ясно свидетельствует о том, что необходимы конкретные меры для улучшения

поступления гуманитарной помощи к таким лицам. В этом отношении конголезским сторонам следует взять на себя обязательство по обеспечению населению доступа к специализированным учреждениям Организации Объединенных Наций и неправительственным организациям (НПО), принимающим участие в гуманитарных усилиях. МООНДРК должна содействовать им в рамках ее мандата.

Что касается другого вопроса, программы разоружения, демобилизации, реинтеграции и расселения (РДРР) комбатантов — темпы осуществления которой еще не соответствуют ожиданиям и целям мирного процесса, — то ее следует проводить с новым энтузиазмом, чтобы она могла способствовать примирению на конголезской политической сцене. Мы сознаем сложность программы, но, как отметил г-н Кэндзо Осима в ходе заседания Совета Безопасности, проведенного 20 июня 2003 года, программа имеет основополагающее значение для защиты гражданских лиц, в особенности во время перехода к миру.

Говоря о Демократической Республике Конго, г-н Осима призвал Совет принять меры по добровольному разоружению, чтобы остановить насилие по отношению к гражданским лицам и стабилизировать мирный процесс в этой раздираемой войной стране. Мы согласны с этим заключением. Поэтому мы склонны рассматривать операцию «Буниа без оружия», учрежденную Чрезвычайными международными силами в рамках их мандата в соответствии с главой VII, в качестве нового подхода к разоружению членов военизированных формирований. Мы хотели бы узнать мнение г-на Геэнно на этот счет.

Моя делегация приветствует тот факт, что гендерный аспект теперь учитывается в работе МООНДРК, персонал которой прошел обучение и получил консультации относительно включения гендерного компонента во все аспекты работы Миссии.

Что касается детей-жертв этого конфликта, которые на всю жизнь сохраняют психологическую и, возможно, даже физическую травму — я хотел бы надеяться, что доклад Генерального секретаря, в котором содержатся изобличающие факты в отношении практически всех конголезских движений, будет рассматриваться каждым из них как призыв к соблюдению международного права. Мы также на-

деемся, что специализированные учреждения Организации Объединенных Наций и компетентные НПО займутся положением этих детей, большинство из которых являются сиротами и/или комбатантами, обладающими традиционным ноу-хау. Камерун заверяет эти учреждения и организации в своей поддержке.

В этом плане уже есть повод для надежды — участие Демократической Республики Конго в нескольких международных соглашениях, относящихся к защите детей. Таким образом, демобилизация детей-солдат и их реинтеграция в гражданскую жизнь являются ключевыми, первоочередными задачами, которыми должно срочно заняться новое переходное правительство национального единства. Это правительство должно иметь возможность рассчитывать на поддержку международного сообщества через посредство МООНДРК, Верховного комиссара по правам человека, Международного комитета Красного Креста и других неправительственных организаций, вовлеченных в данную ситуацию; эти организации должны предоставить переходному правительству всяческую помощь, необходимую для решения стоящих перед ним задач.

Народ Конго прошел через непомерные страдания, осуществляя свое стремление к миру. Международное сообщество обязано решительно продемонстрировать свою солидарность с народом Конго в этот критический момент, когда стремление к национальному примирению начинает приносить свои плоды. Г-н Рамчаран даже упомянул международные обязательства и наблюдение.

Камерун хотел бы настоятельно призвать страны, которые являются соседями Демократической Республики Конго, поддерживать процесс становления мира в этой стране, воздерживаться от любых действий, которые могут подорвать переходный процесс, и предпринимать усилия для того, чтобы убедить повстанческие движения — на которые они, безусловно, имеют влияние — присоединиться к усилиям, направленным на восстановление Демократической Республики Конго.

И наконец, я хочу сказать, что делегация моей страны поддерживает Генерального секретаря, его Специального посланника в Демократической Республике Конго и МООНДРК в их мужественной работе в условиях, которые иногда бывают невероятно трудными. Я также хочу отдать должное г-ну

Амосу Наманге Нгонги, который не жалел сил, находясь на посту главы МООНДРК, в связи с завершением им своей миссии. Я хочу также тепло поздравить посла Свинга с его новым назначением и пожелать ему всяческих успехов в выполнении его обязанностей.

Г-н Мекдад (Сирийская Арабская Республика) *(говорит по-арабски)*: Я хочу поблагодарить Вас, г-н Председатель, за созыв этого заседания Совета с целью рассмотрения положения в области соблюдения прав человека в Демократической Республике Конго. Мы благодарим заместителя Генерального секретаря г-на Геэнно и г-на Рамчарана, заместителя Верховного комиссара по правам человека, за их брифинги по положению с правами человека в Демократической Республике Конго.

Мы вернулись сюда после выполнения нашей миссии в Демократической Республике Конго, миссии, целью которой было укрепить мирный процесс и убедить все стороны, как на местном, так и на международном уровне, в необходимости соблюдать соглашения о мире, подписанные в Лусаке и в Претории. Наша миссия на деле работала над этими вопросами и, через посла де ла Сабльера, который являлся главой миссии, в ходе встреч с представителями и лидерами различных фракций довела до всеобщего сведения, что расправы в Итури не останутся безнаказанными. Мы также заявили, что расправы, убийства, похищения, изнасилования и насильственное перемещение гражданского населения и семей являются преступлениями, с которыми мировое сообщество и Совет Безопасности, в частности, никоим образом не могут мириться.

Сирия приветствует создание переходного правительства, в состав которого в соответствии со Всеобъемлющим соглашением вошли представители различных фракций Демократической Республики Конго. Мы надеемся, что это станет важным шагом в направлении прекращения нарушений прав человека в этой стране. Мы надеемся, что Национальная комиссия по установлению истины и примирению и Национальный центр защиты прав человека смогут начать свою работу и сумеют положить конец этим нарушениям.

В докладах, представленных нам сегодня, общается о совершенных во время беспорядков в Момбасе преступлениях; кто мог совершить такие

преступления, не могут не вызывать у нас чувств негодования и ужаса.

Я хотел бы задать вопрос г-ну Рамчарану: какие механизмы и структуры на местном и международном уровнях могли бы быть созданы в Демократической Республике Конго для обеспечения отправления правосудия в отношении тех, кто нарушал права человека и совершал расправы, о которых нам сообщалось в докладах, в свете создания Национальной комиссии по установлению истины и примирению и Национального центра защиты прав человека?

Г-н Лукаш (Ангола) *(говорит по-английски)*: Мы благодарим Вас, г-н Председатель, за созыв этого заседания по столь важному вопросу международной жизни, в особенности для народа Конго. Мы благодарим заместителя Генерального секретаря г-на Геэнно и заместителя Верховного комиссара по правам человека г-на Рамчарана за их брифинги.

Мы выполняем Вашу просьбу, г-н Председатель, и не будем делать заявление. Мы отложим его до проведения открытых дебатов 18 июля. Однако перед тем, как задавать вопрос г-ну Рамчарану, мы хотели бы высказать небольшое замечание.

Представленные Совету доклады о событиях, которые произошли в Момбасе и Дродро, безусловно, выводят из душевного равновесия. Мы не можем пропустить эту возможность, не выразив нашего возмущения и безграничного осуждения в связи с подобным грубейшим нарушением прав человека. Мы хотим выразить нашу от всего сердца идущую солидарность с многострадальным народом Демократической Республики Конго, который является жертвой этих неопишуемых актов трусости, и мы твердо заявляем, что не позволим, чтобы те, кто совершал и провоцировал эти действия, остались безнаказанными.

Мы хотим задать г-ну Рамчарану следующий вопрос: возможно ли, в свете стремления к миру в Демократической Республике Конго, где в подобных обстоятельствах гражданских конфликтов примирение и прощение сыграли важную политическую и психологическую роль, и даже в отдельных случаях приводили ко всеобщей амнистии — возможно ли, что такие преступления, такие нарушения гражданских прав будут забыты и что правосудие будет принесено в жертву высшим политическим интересам и скорбно умрет, как уже бывало

столь часто? Каков общий подход Верховного комиссара по правам человека в подобных случаях? Что, по всей вероятности, сделает Верховный комиссар, если такая тенденция проявится в Демократической Республике Конго?

Г-н де ла Сабльер (Франция) (*говорит по-французски*): Я также хотел бы начать со слов благодарности в адрес г-на Геэнно и г-на Рамчарана за их брифинги. Я хочу воздать должное чрезвычайно трудной работе, которая была проделана персоналом по защите прав человека Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК). Я полагаю, что они заслужили нашу признательность.

Как Вы просили, г-н Председатель, я не буду выступать с заявлением, а лишь вкратце отвечу на высказывания г-на Геэнно относительно развития политической ситуации, а затем перейду к вопросу прав человека.

Несколько дней назад члены Совета совершенно правильно приветствовали достижение договоренности об урегулировании проблемы, касающейся вооруженных сил, которое открыло путь к созданию переходного правительства в Киншасе. Это один из важнейших шагов, на который совершенно справедливо указывал г-н Геэнно. Он выразил тревогу по поводу сложившейся ситуации в Киву и выступил с осуждением произошедших в этой провинции событий. Он отметил ряд интересных событий, например, завершение первого этапа осуществления соглашения о прекращении огня и выводе иностранных сил, которое произошло после встреч, организованных Миссией Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК) 19 и 26 июня 2003 года.

Я хотел бы высказать несколько комментариев в отношении ситуации в Буния для того, чтобы привлечь внимание к моменту, на который указывал г-н Геэнно. Во-первых, присутствие Временных чрезвычайных многонациональных сил в Буния принесло ожидаемые позитивные результаты. Несмотря на определенные трудности материально-технического характера, связанные с плохим состоянием взлетно-посадочной полосы, силы в Буния были развернуты быстрее, чем предполагалось, что способствовало стабилизации обстановки в плане безопасности и началу возвращения гражданского населения.

Г-н Геэнно подчеркнул, что эти шаги дали толчок к изменению баланса сил между вооруженными группировками и действующими на законных основаниях сторонами, а именно временной администрацией в Итури, которая постепенно усиливает свое политическое влияние. Как отмечал г-н Геэнно, именно представители гражданского населения получают от этого наибольшую пользу. Интересно отметить, что была разработана стратегия обеспечения руководства деятельностью учреждений Организации Объединенных Наций и других доноров. Также следует подчеркнуть прилагаемые Секретариатом усилия в целях обеспечения замены Временных чрезвычайных многонациональных сил технически оснащенной тактической группой, которая должна быть развернута к 15 августа 2003 года.

Переходя сейчас к вопросам о правах человека, я хотел бы подчеркнуть, что я был потрясен сообщениями г-на Рамчарана и г-на Геэнно. Мы все хорошо помним то, что сказала г-жа Макаски до того, как миссия Совета Безопасности посетила регион. Разумеется, тогда было необходимо прежде всего узнать правду о имевших место нарушениях прав человека для того, чтобы оказать помощь пострадавшим, а также для ведения борьбы с безнаказанностью. Г-н Рамчаран был совершенно прав, когда подчеркивал важность борьбы с безнаказанностью. На это также часто обращали внимание члены Совета и Комиссии по правам человека.

Прежде чем задать несколько вопросов, я хотел бы высказать ряд замечаний по поводу вынесенных рекомендаций. Мы согласны с важностью создания переходным правительством надлежащего судебного механизма для обеспечения привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении серьезных нарушений в области прав человека.

Мы также считаем крайне важным добиваться того, чтобы лица, причастные к этим нарушениям, нигде не получали убежища. Мы также разделяем мнение о том, что борьба с безнаказанностью требует от Организации Объединенных Наций строить свою работу на этой же основе. Все органы системы Организации Объединенных Наций должны подумать об изыскании эффективных путей борьбы с безнаказанностью, чтобы она увенчалась успехом. Мы согласны с необходимостью оказания поддержки в деле создания национальных механизмов поощрения и защиты прав человека в Демократиче-

ской Республике Конго, а также Национальной комиссии по установлению истины и примирению и в укреплении оперативного потенциала системы правосудия.

После прочтения докладов у меня возникло три вопроса. Во-первых, в пункте 29 доклада о событиях в Дродро содержится рекомендация относительно рассмотрения возможности направления в Итури и восточную часть страны в надлежащее время международной группы по расследованию. В какие сроки, по мнению автора доклада, это следует сделать? Не мог бы г-н Рамчаран уточнить этот вопрос?

Во-вторых, в пункте 30 доклада говорится о возможности выполнения докладчиками Комиссии по правам человека задачи по осуществлению совместной миссией в целях проведения расследования. Мне хотелось бы знать, как будет осуществляться взаимодействие такой совместной миссией специальных докладчиков с международной группой по расследованию.

В-третьих, нельзя ли предусмотреть возможность, чтобы военные наблюдатели докладывали о нарушениях в области прав человека? И не следует ли обеспечить защиту международных наблюдателей?

Г-н Плойгер (Германия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить г-на Геэнно и г-на Рамчарана за их доклады. Мы с глубоким удовлетворением отмечаем проведение второго открытого заседания Совета по вопросу о ситуации в Демократической Республике Конго с участием представителей Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. Мы считаем, что диалог между представителями Управления и членами Совета необходимо поддерживать и укреплять, поскольку это может послужить примером при обсуждении других пунктов, находящихся на нашем рассмотрении. Эти заседания также напоминают нам о том, что одними лишь военными средствами, какими бы важными они ни были в данной ситуации, невозможно достичь прочного урегулирования конфликта. Нам требуется всеобъемлющий подход к обеспечению безопасности и прав человека, причем права человека являются важнейшим элементом такого подхода.

В двух докладах подтверждается тот факт, что в Демократической Республике Конго в широких

масштабах совершались наиболее отвратительные нарушения прав человека в современной истории. Эти доклады будут иметь огромное значение, когда дело дойдет до предания суду лиц, ответственных за совершение этих неопишуемых преступлений. На наш взгляд, эти доклады носят сбалансированный характер и достойны доверия; они должны стать основой для принятия мер, направленных на то, чтобы эти ужасные преступления не остались безнаказанными.

Мы выражаем сожаление в связи с тем, что расследование событий в Дродро необходимо было внезапно прервать в силу возникших проблем в области безопасности. Это действительно кошунство, что группе, проводящей расследование недавно совершенных массовых расправ, пришлось поспешно ретироваться в силу возникшей угрозы новых массовых расправ. Мы призываем к скорейшему продолжению расследований в соответствии с содержащейся в докладе рекомендацией.

Хотя произошедшие в Итури события действительно ужасны, печально то, что подобные нарушения прав человека в последние годы имели место и в других районах Демократической Республики Конго. Например, ситуация в обеих провинциях Киву продолжает вызывать у нас серьезную озабоченность.

Заявление, с которым 30 июня 2003 года выступило возглавляемое президентом Кабиллой переходное правительство, является важным шагом на пути к обеспечению демократии и мира, и мы искренне приветствуем его. В обоих находящихся сегодня на нашем рассмотрении докладах подчеркивается исключительная важность установления правопорядка и создания потенциала в области прав человека. Мы настоятельно призываем переходные учреждения уделить первостепенное внимание вопросам правопорядка и прав человека и сотрудничать с Управлением Верховного комиссара, Миссией Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК), компонент прав человека которой был укреплен Советом в резолюции 1468 (2003), и другими органами системы Организации Объединенных Наций в этой области.

Мы призываем соседние страны работать с переходными учреждениями в духе сотрудничества. Необходимо положить конец вмешательству в кон-

фликт соседних стран. Они не должны больше быть частью проблемы, они должны стать частью решения этой проблемы.

В этой связи я хотел бы задать вопрос г-ну Рамчарану. Какие шаги возможны для привлечения к диалогу правительства Демократической Республики Конго и внешних сторон конфликта, в частности Руанды и Уганды? Как он оценивает возможности дальнейших шагов в этом направлении?

Германия поддерживает рекомендации, содержащиеся в докладе, представленном сегодня на рассмотрение Совета. Огромное значение имеет содержащийся в этом докладе призыв ко всем странам не предоставлять убежища тем, кто совершил преступления, и он заслуживает нашей всемерной поддержки. В частности, мы признательны Верховному комиссару за то, что он подчеркнул позитивную роль Международного уголовного суда (МУС) в недопущении безнаказанности в Демократической Республике Конго. Мы считаем это полезным напоминанием Совету о том, что МУС все чаще рассматривается как важный механизм урегулирования конфликтных и постконфликтных ситуаций и что обеспокоенность в отношении норм деятельности МУС и его непредвзятости ничем не обоснована. Демократическая Республика Конго является одним из государств — участников МУС, и вполне нормально, что эта страна должна обратиться к МУС за помощью в деле преодоления недостатков своей судебной системы. Мы приветствуем тесное сотрудничество между новыми переходными учреждениями и МУС.

Мы также присоединяемся к призыву Верховного комиссара и МООНДРК, обращенному к будущему переходному правительству создать судебный механизм для наказания преступников, а также создать другие механизмы правосудия в переходный период. Однако это будет невозможно без помощи со стороны международного сообщества. Германия готова и стремится способствовать таким усилиям, с тем чтобы упрочить демократию и правопорядок.

Г-н Муньос (Чили) (*говорит по-испански*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-на Жана-Мари Геэнно за брифинг о трагических событиях, происшедших в Момбасе, а также поблагодарить заместителя Верховного ко-

миссара по правам человека г-на Рамчарана за рассказ о событиях в районе Дродро.

Отчасти мы привыкли к сообщениям о крайних формах насилия и грубых нарушениях прав человека в северо-восточных районах Демократической Республики Конго. Но доклад, в начале которого описывается захват Мамбасы войсками Движения за освобождения Конго/Конголезского объединения за демократию — национального (ДОК/КОД-национальное), свидетельствует о новом уровне насилия, новом уровне жестокости. Именно поэтому мы хотим выразить решительное осуждение и обеспокоенность в отношении жестоких актов, совершенных против гражданского населения — прежде всего женщин и детей.

Кроме того, в докладе содержится очень важная информация о том, что нарушения прав человека планировались и координировались военными лидерами этих обоих повстанческих движений и явились инструментом войны, позволяющим сеять страх и вводящим к перемещению людей. В докладе четко говорится об этом. Мы внимательно его прочитали: некоторые военачальники и командиры обещали в зависимости от того, как пойдут военные действия, выделить специальные дни для разграбления. То есть речь идет о планировании и заблаговременном обдумывании действий, что я считаю важным подчеркнуть. Поэтому события, происшедшие в Момбасе и Дродро, подтвердили сложное и тяжелое положение в области безопасности и волну насилия в этом регионе. Нашего особого внимания заслуживает тот факт, что все повстанческие группы осуществляют привлечение детей в свои ряды для участия в военных операциях.

С целью восстановления правосудия и в поддержку гражданского населения специальная группа Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК) предложила серию рекомендаций, которые моя делегация полностью поддерживает. Нашего особого внимания заслуживает рекомендация об оказании психологической поддержки жертвам изнасилования и тем, кто был свидетелем казней и других ужасных злодеяний; дети особо нуждаются в безотлагательной и специальной помощи.

Поэтому наша страна считает важным воспользоваться этой возможностью, чтобы вновь выразить самое решительное осуждение этих тяжких

нарушений прав человека, совершенных воюющими группировками. Мы сожалеем, что в начале двадцать первого века являемся свидетелями такого уровня насилия. Мы вновь подтверждаем необходимость положить конец циклу безнаказанности, которая по-прежнему царит в регионе. Перед международным сообществом стоит сложная задача, но она стоит и перед самими конголезцами, в частности перед переходным правительством Демократической Республики Конго.

Со своей стороны, мы считаем важным укрепить присутствие МООНДРК, наделив ее мандатом, позволяющим ее войскам обеспечивать необходимую защиту гражданского населения. Мы также считаем важным, чтобы Генеральный секретарь создал в рамках МООНДРК постоянно действующую группу по отслеживанию нарушений прав человека.

В заключение мы хотели бы задать г-ну Геэнно и г-ну Рамчану вопрос, близкий по содержанию к вопросам, которые задавали предыдущие ораторы, в частности, по-моему, представитель Франции. Каковы, по их мнению, реальные возможности того, что те, кто замышляют и осуществляют преступления, описанные в этом специальном докладе, будут привлечены к ответственности, и каковы надлежащие механизмы обеспечения этого? Одним из возможных механизмов могла бы быть комиссия по установлению истины и примирению, разумеется, не в ущерб рекомендациям о сотрудничестве с Международным уголовным судом. Полагаю, что этот вопрос имеет основополагающее значение для недопущения безнаказанности и для предотвращения совершения таких актов в будущем.

Г-н Халид (Пакистан) (*говорит по-английски*): Моя делегация также хотела бы поблагодарить г-на Геэнно и г-на Рамчарана за сегодняшние исчерпывающие брифинги.

Сообщения об ужасающих злодеяниях, совершенных в Итури, Демократическая Республика Конго, мягко говоря, очень тревожны. Мы разделяем чувство возмущения, которое было выражено за этим столом, и мы твердо полагаем, что не должно быть места безнаказанности в отношении тех, кто совершает такие преступления.

Тем не менее, эти сообщения подкрепляет аргументы в поддержку расширенного и более действенного присутствия Миссии Организации Объ-

единенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК) в Итури. Пакистан полностью поддерживает это предложение, высказанное Генеральным секретарем и другими, и будет продолжать сотрудничать с другими членами Совета с целью претворения его в жизнь. Мы также приветствуем создание в Демократической Республике Конго переходного правительства и настоятельно призываем все заинтересованные стороны в полном объеме выполнять заключенные ими договоренности.

Но, откликаясь на призыв Председателя о проведении живого обсуждения, я хотел бы добавить к моим кратким замечаниям лишь следующие вопросы. Во-первых, каковы перспективы возможности убедить те группировки, которые согласились принять участие в переходном правительстве, сложить оружие и приступить к добросовестным мерам по созданию объединенной национальной армии?

Во-вторых, с помощью какого механизма можно предотвратить, чтобы те комбатанты и командиры, которые участвовали в совершении злодеяний и других подобных тяжких преступлений, не присоединились к национальной армии?

Мой последний вопрос адресован г-ну Рамчану: как Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека намерено продолжать работу по расследованиям инцидентов в Момбасе и Дродро для привлечения к ответственности лиц, совершивших эти преступления?

Г-н Чжан Ишань (Китай) (*говорит по-китайски*): Во-первых, я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Геэнно за его брифинг по ситуации в Демократической Республике Конго. Как обычно, его брифинг был весьма наглядным, и в нем содержалось четкое описание положения на местах. Но мне кажется, что описанная сегодня ситуация отличается от той, которую нам описывали ранее. В стране произошли некоторые позитивные события, которые мы горячо приветствуем. Наконец сформировано переходное правительство Демократической Республики Конго. Мы искренне надеемся на то, что в истории конголезского народа будет начата новая страница и что этот народ, наконец, вступит на путь, ведущий к стабильности, независимости и процветанию.

Мы хотели бы также поблагодарить заместителя Верховного комиссара по правам человека за

его брифинг. Его рассказ о ситуации с правами человека в Момбасе и Дродро действительно потряс. Некоторые его рекомендации заслуживают дальнейшего, более полного изучения Советом. Усилия по защите прав человека должны быть активизированы.

Как член Совета Безопасности я участвовал в миссии, которая посетила Демократическую Республику Конго. Я сам видел нищету, нестабильность, насилие и нарушения прав человека. Я видел детей-солдат. Они действительно совсем юные. Некоторые даже меньше ростом, чем оружие, которое они носят. Во время посещения Буниа мы встречались с должностными лицами переходной администрации и с членами представленных там неправительственных организаций. Я никак не могу забыть слова, сказанные одной женщиной. В конце своей речи она произнесла два лозунга. Первый был: «Да здравствует Демократическая Республика Конго!» Это легко понять — как житель страны она, естественно, надеется на то, что ее страна станет независимой и процветающей. Однако ее второй лозунг был самым потрясающим: «Да здравствует МООНДРК!». Судя по нему, народ Демократической Республики Конго полностью доверяет Организации Объединенных Наций и Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК) и возлагает на них большие надежды. Это объясняется тем, что МООНДРК играет весьма положительную и позитивную роль в жизни этого многострадального народа. Несомненно, она может обеспечить людям тепло и безопасность. Сказанное женщиной показывает, что МООНДРК, защищая в этой стране права человека, играет весьма позитивную роль. Мне кажется, что ее слова являются наилучшим признанием работы МООНДРК. Поскольку МООНДРК играет такую позитивную роль в стране, я хотел бы попросить заместителя Генерального секретаря Геэнно сказать Совету, что еще МООНДРК может сделать для защиты прав человека в этой стране.

Г-н Бубакар Диалло (Гвинея) (*говорит по-французски*): Моя делегация также хотела бы поблагодарить г-на Геэнно за его последнюю информацию по недавним политическим событиям и г-на Рамчарана — за его рассказ о ситуации в области прав человека в Демократической Республике Конго, который не может оставить равнодушным. Его описание многочисленных нарушений прав челове-

ка и нарушений международного гуманитарного права в Итури, в частности в Момбасе и Дродро, истощающе демонстрируют размах жестоких расправ, которые там были совершены и которые, как правило, были обусловлены этнически мотивированной ненавистью, алчностью и жадной политической властью. Моя делегация считает, что те, кто несет ответственность за эти преднамеренные действия должны стать объектом тщательного расследования и что подстрекатели и совершившие эти действия лица должны понести наказание в зависимости от степени своей ответственности.

Мы приветствуем объявление 30 июня о создании переходного правительства национального единства в Демократической Республике Конго. Таким образом, выполнено одно из обязательств, взятых перед Советом Безопасности во время недавнего посещения его миссией Центральной Африки. Мы считаем, что это может послужить началом процесса восстановления единства, согласия и мира в этой стране, которая пережила такие страдания за годы бессмысленной войны.

В отношении безнаказанности, с которой, по единодушному мнению международного сообщества, необходимо покончить, должны быть приняты практические меры. В этом контексте моя страна считает, что, как только что отметил г-н Рамчаран, Совету следует уделить все свое внимание оперативному учреждению Национального центра защиты прав человека и Национальной комиссии по установлению истины и примирению. Правительствам стран, граничащих с Демократической Республикой Конго, также отведена важная роль, поскольку они могут оказывать позитивное воздействие на различные вооруженные движения и группировки, которые действуют главным образом на северо-востоке страны.

Моя делегация убеждена в том, что после создания переходного правительства национального единства все конголезцы, без исключения, смогут преодолеть свои разногласия для достижения жизненно важных целей восстановления национального консенсуса и мира и обеспечения развития своей страны, столь щедро наделенной огромным потенциалом.

В заключение, в связи с вопросами, заданными делегацией Пакистана, я хотел бы спросить, какие практические средне- и долгосрочные меры

предусмотрены Управлением Верховного комиссара по правам человека для содействия обеспечению того, чтобы все те, кто совершил эти многочисленные нарушения прав человека, не ушли от наказания?

Г-н Кинг (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Мы признательны за представленные Совету доклады и за проведенный сегодня брифинг. Как и все другие, мы испытываем отвращение к тем, кто совершает описанные в них преступления и демонстрирует тем самым отсутствие уважения к человеческой жизни. Нам рассказали о том, как изнасилования и нанесение увечий используются вооруженными группировками в качестве орудия войны, а грабежи — как средство финансирования операций — другими словами, как средство продолжения конфликта. С этим необходимо закончить.

Как подчеркивали другие ораторы, мы должны покончить с культурой безнаказанности. Но права человека также предполагают позитивные обязательства, в частности со стороны властей. Мы должны обеспечить становление в Демократической Республике Конго культуры достоинства и уважения ко всем, и начинаться это должно в верхах. Обеспечение правопорядка, соблюдение прав человека и отправление правосудия должны быть самыми приоритетными задачами переходного правительства. Договоренности о разделении власти в рамках нового переходного правительства должны осуществляться в интересах всех граждан Демократической Республики Конго. Нам нельзя допустить, чтобы эти мероприятия стали новой областью конфликта между представителями политической элиты.

Если заглянуть в будущее, для осуществления перехода потребуется провести свободные и справедливые выборы. Переходному правительству потребуется с самого начала создать культуру политической свободы, свободы слова и свободы средств массовой информации. Прежде всего все конголезские стороны должны прислушаться к мнению того народа, от имени которого они хотят выступать, и должны уважать его права, потребности и желания.

Мы будем признательны г-ну Геэнно и г-ну Рамчарану за любую дополнительную информацию о том, как они представляют себе, например, дальнейшее укрепление контроля за правами чело-

века с участием гражданского общества, в особенности на местном уровне. Как мы можем в целом способствовать вовлечению гражданского общества в мероприятия переходного периода? Также, как мы слышали, были предприняты некоторые позитивные усилия, чтобы решить гендерные вопросы, но можем ли мы сделать больше, в том числе посредством МООНДРК, чтобы обеспечить полноценное участие женщин во всех сферах деятельности в рамках переходного периода, а также их более широкое участие в правительстве и в области развития?

Г-н Райчев (Болгария) (*говорит по-английски*): Вначале позвольте мне выразить признательность испанской делегации, занимающей пост Председателя, за инициативу проведения этого заседания. Я также хотел бы присоединиться к другим ораторам и поблагодарить заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-на Геэнно и заместителя Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека г-на Рамчарана за их всеобъемлющие и целенаправленные доклады.

Доклады нарисовали картину, которая вызывает у нас большую озабоченность. Ситуация в области прав человека в Демократической Республике Конго, в особенности в восточной части этой страны, является ужасающей. Подобно другим ораторам, мы решительно осуждаем отвратительные злодеяния и другие нарушения прав человека, совершенные в Итури, а также в других районах восточной части Демократической Республики Конго.

Мы разделяем мнение Верховного комиссара относительно первоочередных причин такого положения в стране. Действительно, существует порочный цикл массовых нарушений прав человека и мести, подкрепленный безнаказанностью. Мы согласны с тем, что будущее Демократической Республики Конго не может быть основано на культуре безнаказанности. Это не только неприемлемо с точки зрения морали, но, кроме того, не может способствовать созданию стабильных переходных институтов или достижению национального примирения и прочного, устойчивого мира.

Крайне важно, чтобы те, кто виновен в совершении грубых нарушений прав человека, были преданы правосудию. Болгария поддерживает рекомендацию Верховного комиссара по правам человека,

предложившего, чтобы переходные власти рассмотрели, в качестве неотложного вопроса, создание надлежащего судебного механизма с целью передачи суду тех, кто, по утверждениям, повинен в массовых нарушениях прав человека в Итури и в других районах страны.

Создание комиссии по установлению мира и примирению, а также национального центра защиты прав человека могло бы содействовать значительному укреплению мирного процесса.

По нашему мнению, для того, чтобы мирный процесс в Демократической Республике Конго был устойчивым, он должен опираться на прочную основу соблюдения прав человека. В этом отношении мы полностью согласны с рекомендацией Верховного комиссара по правам человека относительно необходимости поддержки Советом Безопасности усилий по созданию национальных институтов по обеспечению соблюдения и защите прав человека, а также усилий по укреплению оперативного потенциала судебной системы по всей стране.

Наконец, моя делегация была бы признательна г-ну Рамчанану и г-ну Геэнно за дополнительную информацию относительно конкретной роли, которую могли бы играть Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, МООНДРК и Организация Объединенных Наций в целом в предоставлении помощи переходным властям с целью решения вопроса о безнаказанности.

Г-н Уильямсон (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить заместителя Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека г-на Рамчанана и заместителя Генерального секретаря г-на Жан-Мари Геэнно за их брифинги о положении в Демократической Республике Конго, проведенные сегодня утром.

Кровавый, жестокий конфликт в Конго является трагедией. В течение более трех с половиной лет происходят кровавые убийства, изнасилования, мародерства и грабежи. Ни в чем не повинные люди умирают от рук комбатантов и от болезней, недоедания и других последствий войны. По некоторым оценкам, число погибших в результате этой войны составило более 3 миллионов человек. Были совершены некоторые из самых ужасных актов, которые только можно вообразить, в том числе каннибализм.

Жертвами этого конфликта в первую очередь являются женщины и дети. И для слишком многих существует климат безнаказанности, в обстановке которого совершаются эти акты злодейства. Честно говоря, международное сообщество слишком медленно и слишком робко реагировало на эти вопиющие преступления, а лидеры различных воюющих группировок не выполнили своих обязанностей по прекращению этих чрезмерных зверств со стороны своих подчиненных.

Приблизительно год назад тогдашний Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека Мэри Робинсон проводила для Совета Безопасности брифинг о тех зверствах, которые произошли в Кисангани в мае 2002 года. Ее доклад был основательным, подробным и очень полезным. Члены Совета Безопасности, вполне естественно, были потрясены и расстроены тем, что нам рассказали. Надругательства над человеческой жизнью и правами человека были ужасающими; сообщения об обезглавливании вызвали отвращение. В то время Совет поблагодарил Верховного комиссара за ее хорошую работу и решительно осудил тех, кто совершил ужасные акты в Кисангани, а также подтвердил главный принцип, заключающийся в том, что атмосфера безнаказанности недопустима, что с подобными преступлениями необходимо покончить, а виновных привлечь к ответственности.

Учитывая эти события и действия Совета Безопасности, глубоко огорчает и тревожит то, что нам приходится собираться снова и снова в связи со зверствами и ужасными нарушениями прав человека в восточной части Конго. В феврале Совет собрался на официальное заседание для того, чтобы заслушать доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека Сержиу Виейры ди Меллу о катастрофической ситуации в области прав человека в Демократической Республике Конго. В свой доклад Верховный комиссар включил некоторые предварительные выводы в отношении злодеяний, совершенных в районе Итури прошлой осенью силами Движения за освобождение Конго (ДОК) и их союзником, повстанческим движением Конголезское движение за демократию-национальное (КОД-национальное). Тогда делегация Соединенных Штатов Америки с отвращением и глубокой скорбью выслушала описание Верховным комиссаром беспричинных пыток, изнасилований, убийств и каннибализма. Проведенное

Организацией Объединенных Наций расследование подтвердило, что эти злодеяния были частью систематической и ужасающей кампании жестокостей, совершенных против гражданских лиц в лесах северо-восточной части Конго, причем среди жертв были дети. Помнится, повстанцы называли эту кампанию террора Операцией «стереть с доски», и эта операция была представлена народу почти как кампания по вакцинации.

Тогда мы высказали наше осуждение по поводу этих вопиющих актов, и я сказал на том заседании Совета 13 февраля:

«Услышанное нами сегодня о катастрофической ситуации в области прав человека в Демократической Республике Конго и совершаемых различными вооруженными фракциями зверствах подтверждает, к сожалению, тот факт, что защита прав человека должна оставаться в центре наших усилий по установлению в Демократической Республике Конго прочного мира и формированию там нового переходного правительства». (*S/PV.4705, стр. 10*)

В отношении самых недавних жертв жестокости в Конго наши высказывания кажутся бессодержательными, а наши действия — недостаточными. Ибо сейчас, пять месяцев спустя, мы слышим сообщения о новых зверствах, совершаемых в других районах Конго. Прошлой зимой Жан-Пьер Бемба, лидер ДОК, обещал расследовать злодеяния в Момбасе. Он объявил, что его повстанческая группа арестовала пять своих членов, включая руководителя операций в провинции Итури, подполковника Фредди Нгалимо. Он сказал, что эти пять человек будут преданы повстанческому суду.

Правительство Соединенных Штатов Америки очень разочаровано неадекватным проведением ДОК судебных процессов над теми, кого подозревают в совершении зверств в Момбасе. Мы полностью разделяем мнение, что эти суды имели очень серьезные недостатки. Нас беспокоит то, что в ходе этих процессов не соблюдались должным образом законные права обвиняемых, а также бесчувственное равнодушие по поводу серьезного характера преступлений, которое проявилось в вынесении мягких приговоров и в том, что никому не были предъявлены обвинения в преступлениях против человечности или в военных преступлениях. Эти

неудачные процессы не приведут к искоренению культуры безнаказанности; к сожалению, они ее лишь увековечивают.

Только что, на прошлой неделе, Совет Безопасности выпустил заявление для прессы, в котором он поздравил стороны в Конго с формированием переходного правительства. Складывается впечатление, что были разрешены трудные вопросы — кто займет посты министра земельных ресурсов и руководителя правительственного кабинета. 30 июня, выступая в городе Мбандака, президент Кабила зачитал полный список министров. Ожидается, что к концу июля вице-президенты, члены кабинета министров и члены Национального собрания будут приведены к присяге. Правительство Соединенных Штатов приветствовало решение о создании переходного правительства, и мы одобряем действия по его фактическому формированию. Мы также с удовлетворением отмечаем достижение компромисса по вопросу о военной интеграции.

Наша делегация также с удовлетворением отмечает представленную заместителем Генерального секретаря г-ном Геэнно сегодня информацию о том, что в районе Итури проходит проверочная работа, что 27 июня Буниа была объявлена свободной от оружия зоной, что 6000 внутренне перемещенных лиц вернулись в Буниа, что временная администрация Итури начинает действовать более активно и что положение в районе Итури представляется стабильным. Это хорошие новости. Моя делегация также с удовлетворением восприняла сообщение г-на Геэнно о том, что размещение второй целевой группы начнется 15 августа и что благодаря усилиям Многонациональных сил в Буниа позиции повстанческих сил ослабевают, а законной власти — укрепляются. Это очень обнадеживает.

Однако заместитель Верховного комиссара по правам человека г-н Рамчаран вновь поведал о чудовищных преступлениях, которые были совершены в восточной части Конго. Сегодня он рассказал нам, что в начале апреля в Дродро людей заживо сжигали, что были нападения на больницы с применением мачете и что обнаружены 20 массовых захоронений. В очередной раз акты чудовищной бесчеловечности вызвали у нас глубокое отвращение. Опять произошли события, которые не укладываются в сознании. Снова мы заявляем о недопустимости культуры безнаказанности. Однако эти

преступления против человечности продолжают, а наши слова остаются пустым звуком.

Правительство Соединенных Штатов считает, что переходное национальное правительство Демократической Республики Конго должно взять на себя ответственность за искоренение всепроникающей культуры безнаказанности в этой залитой кровью, многострадальной стране. Необходимо заняться трагедиями, которые произошли за прошедшие годы. Мы должны помочь переходному национальному правительству Демократической Республики Конго в достижении этих целей, оказав ему помощь в усилении формирующегося на основе принципа широкой представленности национального правительства.

Урок последних лет состоит в том, что отправление правосудия в переходной период является чрезвычайно важным фактором для постконфликтного общества, живущего надеждой на установление прочного, стабильного и долгосрочного мира. Основопологающим фактором для этого является отсутствие безнаказанности. Совершенно необходимо обеспечение неминимости наказания за совершенные преступления. Нельзя скрывать грубые нарушения прав человека. Необходимо полностью запротokolировать эти преступления, определить виновных и призвать их к ответу. Моя делегация призывает Миссию Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК) помочь неправительственным организациям и Верховному комиссару по правам человека в сборе документальных свидетельств нарушений норм международного гуманитарного права и прав человека, с тем чтобы предоставить информацию о таких нарушениях Министерству юстиции Конго для проведения судебных расследований.

Для создания Национальной комиссии по установлению истины и примирению, о которой говорится в пункте 28 доклада по Дродро, необходимо эффективное и действующее правительство. С формированием кабинета переходного национального правительства Демократической Республики Конго в конце июня появится требуемая для этого структура. Конголезские стороны, которые согласились работать вместе, теперь должны продемонстрировать, что их сердце и ум отданы делу национального примирения, и должны прийти к соглашению о распространении правительственного контроля на всю страну.

Как я уже говорил, 16 июля 2002 года Совет Безопасности получил доклад о событиях, которые произошли 14 и 15 мая 2002 года в Кисангани. Тогда было рекомендовано, чтобы власти в Кисангани предприняли немедленные шаги для ареста тех, по чьему приказу или чьими руками были совершены внесудебные расправы, но эти рекомендации не были приняты во внимание, и насилие продолжается. Это недопустимо. Население Кисангани, ставшее жертвой этих преступлений, заслуживает лучшей участи. Народ Конго заслуживает лучшей участи.

В результате продолжающегося многие годы жестокого, кровавого конфликта в Демократической Республике Конго погибли миллионы людей. Достижение цели создания в Конго общества, свободного от насилия, основанного на принципах справедливости, безопасности и стабильности, возможно только посредством формирования мощной системы отправления правосудия в переходный период, которая обеспечит национальное примирение. Для этого требуется, чтобы был положен конец культуре безнаказанности и чтобы на смену ей пришли отчетность и справедливость. Международные действия могут принести лишь ограниченный результат в решении проблемы прав человека в Демократической Республике Конго. Конголезские стороны сами должны продемонстрировать искренность и активность в этом вопросе. Мы призываем конголезцев предпринять значимые шаги, начиная с обеспечения безопасного и неограниченного доступа следователей и персонала МООНДРК к местам и свидетелям нарушений прав человека и нарушений международного гуманитарного права.

Г-н Пухальте (Мексика) (*говорит по-испански*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Вашу делегацию, г-н Председатель, за включение в повестку дня Совета важного пункта, касающегося нарушений прав человека в Демократической Республике Конго. Я хотел бы также поблагодарить заместителя Генерального секретаря г-на Геэнно и г-на Рамчарана за очень детальную информацию, которую они только что предоставили нам.

Делегация моей страны имеет несколько замечаний и вопросов по этому пункту. Прежде всего, ситуация с правами человека в Демократической Республике Конго частично стала известна благодаря докладам, представляемым Совету самим Секретариатом, а также благодаря информации, посту-

павшей от неправительственных организаций и агентств новостей. Если мы и услышали что-то новое, то это были подтвержденные к настоящему моменту сообщения о заранее запланированных актах насилия и о том, как осуществлялось их планирование. Как указывали все делегации, выступавшие до меня, насилие будет продолжаться до тех пор, пока мы не накажем тех, кто несет ответственность за эти преступления, чтобы положить конец культуре безнаказанности. Для того чтобы не повторились бутафорские суды, целью которых является лишь освобождение от ответственности или оправдание виновных, для отправления правосудия необходимы независимые суды, которые выносили бы приговоры, сопоставимые с тяжестью преступлений, которые выносили бы решения на основании того, что было совершено в действительности, а это были преступления против человечности и военные преступления.

Мы хотели бы задать следующие вопросы. Прежде всего хотелось бы знать, в какой мере присутствие войск мешало сбору свидетельских показаний, и, следовательно, повлияло на результаты расследований. Может ли оказаться так, что это происходило чаще, чем мы полагаем? Во-вторых, мог бы г-н Рамчаран сказать нам, какая, по его мнению, администрация могла бы взять на себя ответственность за доведение до конца этих расследований? Другими словами, кто должен разбирать жалобы? В-третьих, я хотел бы знать, существует ли стратегия, определяющая, как подходить к каждому вопросу, который обсуждается в докладе? Мы также хотели бы знать, предложило ли переходное правительство стратегию действий по этим вопросам?

Я хотел бы отметить, что, по мнению Мексики, чрезвычайно важно, чтобы переходное правительство учредило юрисдикционные механизмы, которые бы позволили заняться грубыми нарушениями прав человека, а также чтобы была создана Комиссия по установлению истины и примирению. Без обеспечения этих моментов невозможно подлинное отправление правосудия. Мы также отмечаем и поддерживаем идею возложения этих функций на Прокурора Международного уголовного суда, поскольку это является основополагающим фактором с точки зрения привлечения к ответственности тех, кто виновен в совершении этих преступлений.

Председатель (говорит по-испански): Сейчас я выступлю с коротким заявлением в качестве представителя Испании.

Я хотел бы поблагодарить за очень важные выступления г-на Геэнно и г-на Рамчарана. Я хотел бы также заявить о том, что мы глубоко шокированы тем, что произошло, и задать вопрос относительно национальных институтов по правам человека в Демократической Республике Конго, прежде всего Национального центра защиты прав человека и Национальной комиссии по установлению истины и примирению.

Каким образом эти две организации будут сотрудничать с Верховным комиссаром по правам человека и с Миссией Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго? Каковы перспективы в плане финансирования этих двух национальных структур?

Сейчас я возвращаюсь к выполнению функций Председателя Совета Безопасности и предоставляю слово представителю Демократической Республики Конго.

Г-жа Буто (Демократическая Республика Конго) (говорит по-французски): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего от имени делегации Конго искренне поздравить Вас по случаю занятия поста Председателя Совета Безопасности в июле месяце.

Я хочу также поблагодарить заместителя Генерального секретаря и заместителя Верховного комиссара по правам человека за представление очень важных докладов по пункту сегодняшней повестки дня — ситуации с правами человека в Демократической Республике Конго. Я также хотела бы воздать должное Верховному комиссару по правам человека за его неустанную приверженность делу обеспечения соблюдения прав человека как в моей стране, так и во всем мире.

Как известно членам Совета Безопасности, агрессивная война против Демократической Республики Конго за последние четыре года повлекла за собой ряд грубых нарушений прав человека. Погибло 3 миллиона человек. Война поглощает 80 процентов наших ресурсов. Когда мы анализируем ситуацию в Демократической Республике Конго, прежде всего в сфере прав человека, разумно противопоставить те усилия, которые предпринимает правительство для улучшения ситуации в контролируемых им районах, с общим климатом террора,

руемых им районах, с общим климатом террора, характеризуемым серьезными нарушениями прав человека и норм международного гуманитарного права на оккупированных территориях.

Ничто не может оправдать варварских действий в отношении граждан Демократической Республики Конго, которые включают казни без суда и следствия, пытки, жестокое, бесчеловечное и унижительное обращение, массовые расправы, преднамеренное распространение СПИДа, когда изнасилование становится орудием войны, захоронение заживо женщин, использование детей в качестве солдат, беззастенчивую эксплуатацию людских ресурсов и разграбление природных ресурсов и других богатств страны.

Власти Демократической Республики Конго стремятся восстановить законность, демократию, уважение прав человека и основных свобод. Несмотря на существующие трудности, мы не жалеем усилий для обеспечения соблюдения прав человека, что включает шаги по поддержанию правопорядка и обеспечению защиты людей во времена мира и войны в соответствии с нашими международными обязательствами.

Это стало возможным, прежде всего, благодаря укреплению нашего партнерства с Организацией Объединенных Наций через Миссию Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК) и отделение Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в Киншасе, а также благодаря продолжению конструктивного диалога со Специальным докладчиком по ситуации в области прав человека в Демократической Республике Конго.

Мы предприняли определенные шаги по защите членов самой уязвимой группы населения — детей. В то время как повстанческие движения продолжают вербовать детей даже в возрасте восьми и десяти лет, президент Республики подписал декрет, запрещающий набор детей в вооруженные силы. Генеральный штаб Конголезских вооруженных сил утвердил программу по демобилизации детей-солдат, опираясь на помощь международных организаций, в первую очередь Детского фонда Организации Объединенных Наций. Наше правительство также приступило к реформе системы правосудия по делам несовершеннолетних. Пятьсот детей-

солдат были демобилизованы и реинтегрированы в гражданское общество, в то время как 20 000 бездомных детей сейчас имеют доступ к образованию и здравоохранению.

Несмотря на все приложенные усилия и первые признаки того, что мир возвращается в Итури, ситуация в этом районе остается чрезвычайно напряженной. Представленные сегодня доклады подтверждают, что самые тяжкие нарушения происходят в этой части страны, которая находится вне контроля правительства. Вслед за массовыми убийствами в Кисангани подобные деяния были совершены в Богоро, Мандро, Дродро и Момбасе, где сотни людей погибли при самых страшных обстоятельствах. Мы надеемся, что Временные чрезвычайные многонациональные силы восстановят определенную стабильность в ближайшее время.

Более того, следователи из состава МООНДРК установили, что в Итури акты насилия в отношении гражданского населения совершались мятежниками, которые систематически убивали людей и даже совершали акты каннибализма в отношении местных пигмеев, мирных деревенских жителей, которые еще недавно были независимыми и безработными, а сейчас переживают психологические травмы из-за этих отвратительных актов и деяний, которые трудно осознать. Очень важно, чтобы те, кто грубо нарушает права человека, поняли, что международное сообщество больше не будет мириться с подобными преступлениями и накажет виновных. Моя делегация приветствует заявление относительно наказания виновных, сделанное Верховным комиссаром по правам человека во время визита в нашу страну в январе месяце.

Последняя неделя была решающей в плане создания переходных демократических правительственных структур в Демократической Республике Конго. Последнее препятствие на пути создания правительства было устранено в результате подписания соглашения о распределении полномочий по руководству вооруженными силами. Это Всеобъемлющее соглашение стало осуществляться на практике после издания указа 03-06 о назначении членов переходного правительства.

Многое еще предстоит сделать для восстановления прочного мира и безопасности. Задачи, которые предстоит решить, огромны, но мы верим, что при наличии переходных структур нет больше

предлога, чтобы продолжать войну и тем самым нарушать права человека. Демократическая Республика Конго рассчитывает на поддержку международного сообщества в рамках конструктивного сотрудничества в деле защиты прав человека.

Как уже отмечалось здесь, в Совете, важно, чтобы все стороны, претендующие на определенную роль в строительстве будущего Демократической Республики Конго, продемонстрировали свою приверженность защите прав человека, соблюдению норм международного гуманитарного права, обеспечению безопасности и благополучия наших людей, с тем чтобы освободить мужчин, женщин и детей нашей страны от пут насилия и варварства как следствия смертоносного безумия захватчиков.

Председатель (*говорит по-испански*): Я предоставляю слово г-ну Геэнно для ответа на высказанные соображения и вопросы.

Г-н Геэнно (*говорит по-французски*): Первый вопрос, мне кажется, был задан представителем Камеруна, который интересовался возможностью использования опыта по превращению Буниа в город, свободный от оружия, в качестве типовой модели в будущих операциях по разоружению.

Я думаю, что пример Буниа четко демонстрирует, что на данном этапе разоружение конголезских сил будет ключевым элементом прогресса в деле установления мира в Демократической Республике Конго. Миссия Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК), безусловно, будет играть в этом процессе более заметную роль. В то же время мы четко видим, что даже в усиленном варианте МООНДРК не сможет обеспечить в каждом населенном пункте этой огромной страны присутствие, подобное тому, которое сегодня обеспечивают Временные чрезвычайные многонациональные силы в Буниа. Поэтому разоружение призвано идти рука об руку с политическим процессом оказания постоянного давления на всех тех, кто по-прежнему хотел бы вооружать воинствующие группировки, с тем чтобы наряду с оказанием положительной поддержки международное сообщество обеспечило бы также мощный стимул отказаться от военного пути.

(*говорит по-английски*)

Теперь я постараюсь ответить на вопрос, поставленный послом Чили, о степени вероятности

того, что в конечном счете удастся разоружить вооруженные группы. Мы полагаем, что набор мер приведет к разоружению. Конечно, более дееспособная МООНДРК — МООНДРК, которая могла бы занимать прочные позиции, где бы она ни была развернута, — это очень важный сигнал. Но такую более дееспособную МООНДРК необходимо будет поддерживать путем оказания постоянного политического давления со стороны Совета на различные стороны, с тем чтобы все стороны осознали, что нет альтернативы мирному процессу.

Многие послы задавали вопросы о роли МООНДРК в области прав человека. Я переадресую эти вопросы г-ну Рамчану, а сам остановлюсь на ряде конкретных вопросов, касающихся МООНДРК.

Что могут сделать военные наблюдатели в том, что касается прав человека? Во-первых, позвольте отметить, что всякий раз, когда проводится расследование и когда создается специальная группа по расследованию, ее члены работают в тесном контакте с военными наблюдателями, находящимися в регионе. Вся информация о положении дел, имеющаяся в распоряжении военных наблюдателей, предоставляется многопрофильным группам сотрудников МООНДРК, в которых представлены многие элементы МООНДРК, включая сотрудников гражданской полиции. Поскольку военные наблюдатели ежедневно докладывают об обстановке в районе операции, в том числе о нарушениях прав человека, они докладывают и о таких нарушениях, если те становятся более систематическими.

И здесь возникает еще один вопрос, адресованный Секретариату, — вопрос о защите следователей. По этому конкретному вопросу трудно занять какую-то принципиальную позицию, поскольку каждая ситуация имеет свою специфику, и уровень безопасности существенно отличается не только от района к району, но и меняется от недели к неделе. МООНДРК должна постоянно следить за уровнем безопасности, и мы, конечно, не станем исключать возможности использования в определенных обстоятельствах военных ресурсов для обеспечения защиты той или иной группы сотрудников, если, по нашему мнению, от этого будет зависеть, быть инспекции или не быть. Но это не должно становиться обычной практикой, ибо у нас нет ресурсов для этого. Тем не менее, некоторые виды деятельности можно и нужно обеспечивать охраной.

Был задан вопрос о будущей национальной армии и об отборе солдат и офицеров в состав национальной армии. В этой связи возникает более широкая проблема всего сектора безопасности, ибо такой же вопрос можно было бы задать и в отношении полицейских сил.

В ответ на этот вопрос я рад сообщить, что благодаря оперативному принятию решения о распределении постов высшего эшелона армии, насколько мы понимаем, эти новые посты должны быть заполнены в ближайшее время, с тем чтобы новая армия могла действительно начать функционировать, по крайней мере, наверху.

Полагаю, МООНДРК следует подумать, как поддержать этот процесс для того, чтобы проводился определенный отбор тех, кто вступает в ряды новых вооруженных сил или в состав новой полиции. В основном это обязанность самих конголезцев. Но, как и во многих других областях, связанных с правами человека, надлежит найти баланс между национальным аспектом процесса и в то же время активным мониторингом, с тем чтобы преступления, которые нельзя ни забывать, ни прощать, на деле не были ни забыты, ни прощены.

Задавались также вопросы о будущей роли МООНДРК в области прав человека. С назначением переходного правительства национального единства мы вступаем в новую фазу. Как вы знаете, на этом новом этапе будут созданы новые структуры, которые будут уделять особое внимание правам человека, — комиссия по установлению истины и примирению и национальный центр защиты прав человека. Прозвучал вопрос о том, как мы можем поддержать эти структуры. В самом деле, мы считаем, что эти структуры должны сыграть центральную роль в деле упрочения прав человека в Демократической Республике Конго. Но как молодые структуры, они будут нуждаться в активной поддержке со стороны международного сообщества. Я хотел бы воспользоваться проведением этого заседания для того, чтобы призвать международное сообщество предоставить поддержку, в том числе финансовую, направлению туда экспертов для оказания практической помощи, в которой будут нуждаться эти структуры в деле налаживания связей с теми организациями в Демократической Республике Конго, которые уже весьма активно работают в области прав человека.

На всех, кто посещает Демократическую Республику Конго, огромное впечатление производит мужество и приверженность делу многочисленных неправительственных организаций, которые информируют о нарушениях, осуждают их и активно содействуют тому, чтобы ни один случай нарушения прав человека не остался неизвестным и без внимания. К сожалению, многие такие нарушения остаются без должного рассмотрения, но в будущем знание о таких нарушениях, информация и представление о них, безусловно, облегчат процесс принятия надлежащих мер. МООНДРК считает, что ее сегмент, занимающийся правами человека, играет очень важную роль в мобилизации международной поддержки и в обеспечении связей с национальными структурами в интересах создания национального потенциала для обеспечения уважения и неукоснительного соблюдения прав человека в Демократической Республике Конго.

И последнее: мы считаем, что обеспечение правосудия и уважения прав человека в Демократической Республике Конго требует долгосрочных усилий. Посол Уильямсон напомнил нам о ранее имевших место грубейших нарушениях прав человека, по которым так и не было принято надлежащих мер. Естественно, роль международного сообщества и его учреждений будет заключаться в том, чтобы реагировать на такие нарушения и напоминать всем тем, кто отвечает за отправление правосудия, о том, что эти нарушения остались без должной реакции. И тогда сами конголезцы должны будут создать собственные национальные и юридические институты для решения этой проблемы.

Председатель (говорит по-испански): Я предоставляю слово г-ну Рамчарану для ответов на прозвучавшие комментарии и вопросы.

Г-н Рамчаран (говорит по-английски): От имени Управления Верховного комиссара по правам человека я хотел бы выразить признательность за любезные замечания и поддержку, выраженную многими ораторами, некоторых мыслей, которыми мы поделились с присутствующими. Состоялись важные обсуждения, и за это мы очень благодарим Совет. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы дать положительную оценку сотрудничеству между Департаментом операций по поддержанию мира, моим Управлением и Миссией Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК). Г-н Геэнно, в

частности, весьма поддерживает идею объединения вопросов прав человека и поддержания мира.

Что касается защиты расследований, позвольте мне сказать, что, хотя здесь, возможно, нет жестких правил, иногда расследование преступлений требует защиты объектов. Когда я был в составе миротворческой миссии в бывшей Югославии и мы впервые обнаружили массовые захоронения в районе Овчара, под Вуковаром, нам пришлось просить миротворцев охранять для нас эти точки в течение ряда месяцев, что и было сделано. Когда по просьбе Совета я отправился в Кот-д'Ивуар в декабре прошлого года, я сам посетил одно из таких массовых захоронений. Это может быть довольно сложным делом, если нет сопровождения: в этом случае некий человек запрещал нам даже фотографировать захоронение. Было именно так сложно. Но как сказал г-н Геэнно, такие проблемы решаются на индивидуальной основе, и я хотел бы поддержать его призыв об оказании финансовой поддержки Комиссии по установлению истины и примирению и Центру защиты прав человека.

Также спрашивали, как мы можем поддержать превентивные усилия в подобных местах. Я бы сказал, что мы должны поддерживать Механизм предотвращения конфликтов Африканского союза и отводить ему все более значительную роль в предотвращении массовых нарушений прав человека. Возможно, нам надо установить диалог с Африканским союзом по этому Механизму.

Также был вопрос о том, как обеспечивать управление правосудия в этой ситуации. Я хотел бы дать ответ, опираясь на уже испробованные нами модели. Как знают присутствующие, у нас есть примеры двух трибуналов — по бывшей Югославии и по Руанде; у нас есть Специальный суд для Сьерра-Леоне, национальный суд, пользующийся международной поддержкой; суд для Камбоджи; национальный суд в Эфиопии, который по-прежнему занимается прошлыми преступлениями; и, конечно, Международный уголовный суд. Сегодня в этом Зале говорилось о том, что следует поддержать переходное правительство, предоставить ему доказательства и призвать его заняться решением таких вопросов.

Был задан вопрос, как обеспечить, чтобы правосудие не оказалось второстепенным вопросом по сравнению с примирением. Конечно, здесь нет лег-

кого ответа. Я бы сказал, прежде всего, что мы должны публиковать факты в любом случае, с тем чтобы мы знали, каковы они. И при публикации фактов мы должны предоставить всем людям возможность идти своим собственным путем к примирению и правосудию, с одной оговоркой: должно быть ясно, что не может быть безнаказанности за международные преступления.

В связи с пунктом 29 доклада меня спросили, каковы перспективы направления международной группы и когда для этого будет надлежащее время. Что ж, мне кажется, должное время наступит, когда это позволят условия безопасности; это связано с тем фактом, что, если вы не можете попасть на объект, вы не можете действительно расследовать то, что там произошло. Здесь я должен вернуться к собственному опыту посещения объектов: отправляться туда без какого-либо серьезного сопровождения или защиты — значит заранее обрекать себя на неудачу.

Меня спросили о совместных миссиях специальных докладчиков. Позвольте мне, прежде всего, сказать, что Специальный докладчик Комиссии по правам человека по ситуации в области прав человека в Демократической Республике Конго посетила страну и намерена вновь посетить ее в скором времени; она представит доклад Генеральной Ассамблее. Но вопрос был не об этом; вопрос был о совместных визитах. Я хотел бы дать общий ответ: иногда в подобных ситуациях полезно объединить группу тематических докладчиков Комиссии по правам человека. В этой связи я мог бы предложить организовать совместную миссию, в надлежащее время, Специального докладчика по ситуации в области прав человека в Демократическую Республику Конго, Специального докладчика по пыткам, Специального докладчика по насилию в отношении женщин, представителей рабочих групп по принудительным и недобровольным исчезновениям и Специального докладчика по внесудебным, суммарным и произвольным казням.

Концептуально роль такой совместной миссии состоит в усилении авторитета и углубленном анализе проблемы, и она направлена на достижение двух целей: во-первых, продемонстрировать международному сообществу, что есть обеспокоенность в отношении конкретной ситуации и что есть просьба о направлении туда ведущих следователей; и, во-вторых, обеспечить, чтобы эксперты на раз-

личных уровнях подготовили доклады и задокументировали происходящее в стране. Это способ документального отражения происходящего в стране.

Мне кажется, г-н Геэнно ответил на вопрос о военных наблюдателях. Был задан вопрос, должны ли наблюдатели за правами человека иметь иммунитет. Я бы так ответил на этот вопрос: конечно, если нет безопасности, проблема иммунитета является чисто теоретической. Но, в принципе, следователи по вопросам прав человека должны иметь защиту в своей деятельности.

Меня спросили, как можно подключить правительство Демократической Республики Конго и соседние правительства. Я бы дал два ответа. Во-первых, как знают присутствующие, миротворчеством занимаются многие стороны, и я не буду в это углубляться; я хотел бы просто отметить, что есть много миротворцев. Во-вторых, я хотел бы отметить, что рассматривается возможность проведения в какой-то момент Конференции по африканскому району Великих озер. Я был директором Международной конференции по бывшей Югославии и поэтому могу вполне представить себе, что когда, в конце концов, такая конференция будет созвана, на ней вполне можно будет уделить большое внимание вопросам прав человека. Пока я бы сказал, что в данной ситуации крайне важно собрать и задокументировать данные о нарушениях. Я придаю огромное значение документированию нарушений.

Каковы возможности привлечения к суду лиц, виновных в совершении преступлений? Мне кажется, что я частично ответил на этот вопрос, указав на имеющиеся варианты и на высказанное здесь соображение: представить информацию переходному правительству и помочь ему в его деятельности.

Меня спросили, что Управление Верховного комиссара намерено сделать в связи с фактами, приводимыми в этих двух докладах, для привлечения к ответственности соответствующих лиц. Г-н Председатель, я хотел бы попросить разрешить Управлению Верховного комиссара представить Совету документ — неофициально, при необходимости — по мероприятиям в развитии этих важных обсуждений и некоторых вопросов в докладе. Качество этих обсуждений показывает, что это должен быть тщательно подготовленный и взвешенный ответ с нашей стороны. Я считаю, что Управление Верховного комиссара могло бы, при надлежащей

поддержке, оказать содействие в сборе информации, публикации этой информации и, честно говоря, в определении степени ответственности соответствующих лиц. Я намеревался сегодня утром представить Совету список лиц, которых мы считаем в первую очередь ответственными за некоторые из имевших место жестоких расправ. Я не решился сделать это, поскольку считал, что это скорее входит в компетенцию Обвинителя. Но мой ответ Совету: Управление Верховного комиссара может помочь в процессе расследования.

Нас спросили, что еще может сделать МООНДРК. Г-н Геэнно ответил на этот вопрос, поэтому я его пропущу. Я мог бы просто сослаться — я говорил об этом ранее — на публичные высказывания Обвинителя Международного уголовного трибунала по Руанде в связи с инцидентами в районе Итури, которые были даже квалифицированы как геноцид. Я прошу Совет обратить на это внимание. Я также прошу, чтобы Совет обратил внимание на тяжкую участь коренного населения этого района, которое в особенности подвергается преследованиям.

Мне задали вопрос о том, какие практические меры можно предпринять для пресечения безнаказанности. Если позволите, я хотел бы повторить тот ответ, который я дал: в конечном счете, каждому народу надо дать возможность стремиться к миру, справедливости и примирению, при том понимании, что международные преступления не подлежат амнистии.

Мне задали вопрос, как можно укрепить контроль за правами человека и как можно укрепить роль гражданского общества. Г-н Геэнно также упоминал об этом: когда работаешь с партнерами, в особенности с неправительственными организациями, в конечном счете классический метод в области прав человека заключается в том, чтобы собрать факты, обнародовать их и позволить огласить приговор истории в отношении тех, кто в этом замешан. Таков ответ, который бы я дал и который я давал ранее. Мы должны усилить нашу деятельность по документированию и обнародованию фактов.

Я приветствую замечание, которое касалось гендерного аспекта. Я полагаю, что Специальному докладчику по вопросу о насилии в отношении женщин следует изучить эту ситуацию.

Мне задали вопрос о том, как будут совместно работать Национальный центр защиты прав человека и Комиссия по установлению истины и примирению и как они будут финансироваться. Г-н Геэнно ответил на этот вопрос. Все, что мы делаем в ситуации такого рода, финансируется за счет добровольных взносов. Мы тратим 22 млн. долл. США в год из регулярного бюджета и в два раза большую сумму расходует за счет добровольных взносов. Если мы хотим провести расследование или если мы хотим действовать в поддержку Национального центра защиты прав человека или Комиссии по установлению истины и примирению, мы должны обратиться с призывом о внесении добровольных взносов и обратиться к государствам с просьбой о поддержке.

Наконец, был задан вопрос о том, как следует осуществлять правосудие в отношении главных командиров, и о том, какие дальнейшие меры будут приняты в отношении информации, представленной Совету. Г-н Геэнно дал ответ в отношении главных преступников и командиров. Этот вопрос требует в определенной степени утонченного подхода. Но в отношении конкретного вопроса о том, кто возьмет на себя ответственность за последующие меры, я бы воспользовался данным поводом, чтобы сказать, что я горячо надеюсь на то, что Главный прокурор Международного уголовного суда серьезно рассмотрит ситуацию; здесь мы сталкиваемся с ситуацией, в которой, несмотря на то, что потребности установления мира, несомненно, являются приоритетными, можно прийти к выводу, что пределы того, с чем может мириться совесть, исчерпаны. Важно обеспечить, посредством усилий Прокурора Международного уголовного суда, отправление правосудия.

В завершение, г-н Председатель, я попрошу Вашего и членов Совета разрешения представить Совету дополнительный письменный ответ, поскольку затронутые здесь вопросы были серьезными и важными. Качество обсуждений в Совете свидетельствует о том, что необходимо дать соответствующий ответ.

Г-н Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю г-на Геэнно и г-на Рамчарана за их разъяснения. Список ораторов исчерпан. На этом Совет Безопасности завершил нынешний этап рассмотрения данного пункта повестки дня.